

ИРИНА СВЕРКУНОВА

A man in a blue suit is bowing to a woman in a blue and gold gown. The woman is holding a blue flower. The background is a grand, ornate hall with a chandelier and a large painting on the wall.

НЕВЕСТА-
ПОДКИДЫШ

Ирина Ивановна Сверкунова

Невеста-подкидыш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785656

0101

Аннотация

Я хотела прожить светлую, спокойную жизнь, работать с отцом в его антикварной лавке, выйти замуж за хорошего парня. Но у жизни оказались на меня другие планы.

Однажды в нашу лавку пришли люди из Совета и вынудили отца отказаться от меня – под угрозой пожизненной каторги на каменных рудниках. А передо мной поставили выбор: или я отправлюсь на королевский отбор невест, или становлюсь подопытной мышью в руках Совета по контролю за магией.

Уточняю! Или я игрушка в руках лорда Тренневи, главы Тайного Совета, – или вся моя жизнь пройдет в подземных лабораториях Цитадели магии.

Выбор не велик, даже и не знаю, что предпочесть!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	51
Глава 7	59
Глава 8	70
Глава 9	80
Глава 10	90
Глава 11	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Невеста-подкидыш

Автор: Ирина Сверкунова

Глава 1

– Роберта-а-а...

Раздалось за окном, и я высунулась наружу. Мистри Фирс стояла монументом посреди дороги и тревожно выглядывала, что творится на другом конце улицы.

– Что?

– Отец идет, – сказала она. – Ты успела?

– Почти, – я быстро, не прощаясь, закрыла окно и подбежала к столу, где стояли мои колбы, стеклянные чашки, ступка, мешочки с травами.

Мистри Фирс, хозяйка кофейни, что стоит напротив нашей с отцом антикварной лавки, всегда говорит, что если надо, то я начинаю вертеться как хвост дворовой собаки. Я не обижаюсь. Что есть, то есть, ловкость в нашем деле важная вещь.

– Роби-и-ин, – прошла минута, и я услышала, как на первом этаже хлопнула входная дверь. Отец.

Все мое имущество, запрещенное отцом и законами королевства, перекочевало в тайник. Успела.

– Иду, папа, – крикнула я, быстро подбирая волосы и отряхивая юбку.

Первый этаж нашего дома занимала антикварная лавка, расположенная на улице Дубков городка Ноурс, что в двух часах езды от столицы. На втором этаже – квартира из трех комнат. Еще у нас есть небольшой дворик с летней кухней и беседкой.

– Погляди, что я принес, – мой отец поставил на прилавок корзину, плотно закрытую крышкой. – Открывай.

Я с осторожностью развязала шнуровку, стягивающую крышку, и открыла отцовские сокровища.

– О-о, ты где отхватил такое?!

Отец довольно почесал свой круглый живот, обтянутый старым жилетом.

– Подсказали надежные люди.

Я поджала губы. Ох, как мне не нравились эти надежные люди. Ладно, главное сейчас проверить товар. Сверху лежали мерцающие мешочки с лагирской солью. Ценное приобретение. Сколько он за нее отдал? Я отложила мешочки и увидела на дне корзины нашу охранную шкатулку со сложным магическим замком. В ней мы прятали опасные ингредиенты, как того требует закон.

– Что там?

– Открывай, – лукаво прищурился отец. Любил он такие сюрпризы, сейчас еще хихикать начнет в бороду. Я быстро нажала нужную комбинацию на камнях, разбросанных по

крышке шкатулки, и тихо произнесла слово.

Крышка самопроизвольно откинулась. Я склонилась, на миг замерла и тяжело задышала.

– Ты продал нашу лавку? Папа! Откуда?!

– Тсссс... – зашикал отец и погрозил пальцем. – Должна понимать – это контрабанда, так, что лавка никуда не делась. Но заплатил прилично.

– Сколько?!

Отец замялся, скривился, почесал лоб.

– Двенадцать золотых... А как ты хотела? Это же самшаранский агат, самый надежный из всех надежных.

– Папа... – только и сказала я, закрывая крышку. Эти деньги я надеялась потратить на ремонт дома и, если бы удалось уговорить отца, то на годовые курсы в высшей школе травознаев, куда мечтала поступить. Тогда бы у меня была самая настоящая лицензия, чтобы я не пряталась от всех, а честно занималась любимым делом.

Я не понимала причин, почему отец упорствовал в вопросе моего обучения. На это у него был один ответ – проще выдать тебя замуж.

Мы с отцом любили друг друга, поэтому он никогда не давил на меня по-поводу замужества. Пока не вставал вопрос о моей учебе.

Я нахмурилась.

– Пойду к мистри Фирс, нужно купить булочки и кофейные зерна, переоденусь только.

– Долго не ходи, – махнул ладошкой отец. Сейчас его интересовали только купленные компоненты для артефактов и он не обратил внимания на мой уход.

Я быстро поднялась в свою комнату. Открыла тайник... Ох уж этот тайник.

Обнаружила я его случайно, когда, пять лет назад мы купили этот дом. Тайник был вмонтирован в огромный шкаф у стены. Надо только надавить одну из полок – и открывается ниша.

Еще тогда меня что-то остановило, и я ничего не рассказала отцу. Сейчас эта находка мне это очень пригодилась, есть куда прятать снадобья от легких хворей, травяные сборы для ванн, мази с пахраванскими ягодами, от которых исчезают морщинки.

Сбор для лица, заказанный мистри Биорд из Тихого переулка, я доделаю у тетки Катарины, то есть у мистри Фирс. Последние два года она активно помогает мне в поиске клиентуры. Ей маленький грошик, мне две серебрушки, и всем хорошо.

Я сложила кулечки с травами в сумочку, переделалась в летнее платье, заплела косу и вышла из дома.

Внутри кофейни стоял легкий гул. Торговля кренделями, пирожными, тортами и другой снедью, у тетки Катарины всегда шла замечательно. Если бы лавка принадлежала ей, так она бы уже озолотилась. Только ее дела не так хороши, как казались. Дом – в аренде, за которую она отдает большую

часть доходов... А куда деваться? Двое детей и племянник, которому еще восемнадцать не исполнилось.

Увидев меня, она едва заметно кивнула на дверь в подсобку. Я уже знала, что могу спокойно доделать работу там.

Подсобка – маленький чулан, с полками, бочками на полу, мешками муки. В углу – обустроенный для меня столик с магической лампой, тут же висит рукомойник.

– Робин, – в дверях появилось лохматое чудо в цветастом платье и перемазанное сахарной пудрой. – Хочешь булочку?

– Филь, брысь отсюда, – свела я сердито брови. Опять эта девчонка заявила с булками. Лопнет ведь однажды.

– Ну, Робин.

– Филь, ты же знаешь, что когда я работаю, с булками заходить нельзя. Ты можешь своими крошками испортить рецепт.

– Филория, – раздалось из глубины коридора. И Филория шмыгнула куда-то в сторону, в одну из кладовых, только пятки мелькнули.

Через минуту в чулане появился другой гость.

– Привет, травознайка-зазнайка, – в дверях стоял высокий парень, Брондан, племянник тетки Катарины. Красавчик. Васильковые глаза, брови в разлет, крепкие, широкие плечи, хотя, еще угловатый и нескладный. Годик-другой, и на нашей улице будет стоять стон от его поклонниц. Бронд младше меня на год, но я, почему-то, воспринимаю его как

и Филь, и ее брата Влада. Пацан, одним словом.

– Чего хотел? – Спросила, не поворачивая головы. Сейчас я как раз отсчитывала капли для закрепления состава.

– Да так, просто, – он привалился к косяку и уставился на меня как на картину в музее. Вот бесит! Честное слово! И так каждый раз.

Сбор для косметических примочек был уже готов. Я запечатала стеклянную баночку, подписала имя заказчицы и поставила ее на нужную полку. Тетка Катарина потом забереет ее.

– Брысь, – сердито сказала я Брондану, застрявшему в дверях. Парень нехотя выпустил меня и, что-то напевая под нос, ушел во двор.

Я вышла в зал. У-у-х, и народу, перышку упасть негде. Воскресенье. Пышнотелая Марта, помощница тетки Катарины, ловко обслуживала столики, а сама хозяйка стояла за прилавком, доставая с витрины вкусности, от которых текли слюнки.

Я присела за стойкой и незаметно кивнула ей. Все нормально, заказ готов. Она подвинула мне чашечку кофе. Какой аромат!

– Мистри Фирс, – влетела в кофейню маленькая Олейна, дочь продавца тканей с соседней улицы. – Мамка заказала пять сахарных кренделей, три хлебных калача и две шоколадных палочки с глазурию.

– И две шоколадных палочки с глазурию? – Удивленно

вскинула бровью тетка Катарина и озадаченно охнула. – Ну ладно, заказала, значит, заказала.

Глаза Олейны хитровато опустились. Понятно. Шоколадная вкуснятина пойдет в ход сразу за порогом заведения.

Рядом со стойкой, за столиком о чем-то шептались две дамы. Они были в дорогих шелковых платьях и шляпках, каждая из которых стоила не меньше двух золотых. Потом они начали с жаром что-то друг другу доказывать, и я невольно прислушалась.

– А я тебе говорю, дочка графа Риона получит приглашение на королевский отбор. Род Рионов тянется к эпохе Завоеваний.

– Сказки, – как отрезала ее собеседница. – Рионы – выскочки! Вот род Мастеров – это да-а, это старина и древность.

Первая дама фыркнула.

– Именно, что древность. Их Матильда – копия моей старой вороны Буси. Куда ей во дворец. Распугает.

Дамы тихо прыснули.

– Говорят, до сих пор заседает комиссия, утверждающая списки претендентов. Мой зять сказал, что есть идея направить магов на поиски отпрысков древних родов. Сейчас поднимают архивы, вычисляют родовые ветви. Ты же понимаешь, многие семьи обеднели, или выродились. Ох! А магия спит, магия затухает. Беда.

– Беда, – в ответ охнула другая дама.

Я тихо хмыкнула. Вот уж не мои проблемы, мне королевский отбор не грозит. Я уже что-то слышала о намерении короля искать невесту своему старшему сыну и считаю это глупостью. Аукцион какой-то по продаже знатности и родovitости. Бррр...

Хлопнула входная дверь, и в заведение зашли трое мужчин, в простых, но чистых одеждах – в белых рубашках и суконных куртках. Я мимоходом оглядела их. Кажется, двоих я знаю. Это плотники из переулка Коробейников. А вот третий... Я незаметно пригляделась. Хмм... Никогда его не видела. Странно. Высокий, статный, как офицер королевской гвардии, и лицом примечателен, с ровным овалом, прямым носом, прищуренными глазами и легкой ухмылкой, от которой меня вдруг бросило в жар.

– Скажи, каков красавчик, – из-за спины подкралась Марта, официантка тетки Катарины. – Я его еще вчера заметила. И знаешь, что я тебе скажу? Не бывает таких носов у простых плотников. Вот помяни мое слово.

– Каких – таких? – изумленно переспросила я.

– Аристократичных, – с трудом, но выговорила Марта. – Что-то с ним не то.

– Ага, шпион, – кивнула я.

– Молодая ты еще рассуждать, – надулась Марта и отошла.

Я еще немного посидела за стойкой, перекидываясь новостями с теткой Катариной, а когда солнце перекаатило на запад, ушла домой. Благо, что надо только улицу перейти.

Отец по-прежнему занимался покупками. Лагирская соль – отличный компонент многих бытовых артефактов, и при создании, например, устройства для охраны дома, играет важную роль в сохранении флюидных импульсов. А самшаранский агат – это совсем что-то запредельное, что-то волшебное. Не зря отец заплатил за него цену хорошего хутора где-нибудь в провинции. И то в два раза меньше, чем его истинная стоимость, потому, что отец общается с контрабандистами.

Самшаранский агат – поисковик магических формул, с одной стороны, и шифровальщик магических формул, с другой. Тот, кто занимается артефакторикой, понимает, что это такое.

С помощью этого камня королевские дознаватели раскрывают аферы, связанные с поддельными артефактами, а маститые мэтры «прячут» дорогие формулы своих изделий.

Нам он тоже нужен, есть охотники до расшифровки отцовских артефактов. Но тут такое дело, купить этот камень нужно законным образом.

Ох, папа! Как бы неприятностей не было.

– Держи, – я протянула отцу кулек с сахарными кренделями.

– Иди на кухню, там мясное жаркое с овощами, – буркнул он, не отрываясь от магического стекла, сквозь которое он проверял параметры механического штыря для артефакта-морозильника, который встраивают в особые дубовые

торбы. Я ушла на кухню, чтобы не мешать отцу.

Приходящая кухарка Нора приготовила вкусный ужин, но после кофейни тетки Катарины уже не хотелось смотреть ни на какую еду. Я долго сидела и ковыряла вилкой в тарелке, глядя в окно. И вдруг замерла. Из заведения напротив нашего дома выходили те самые плотники, долго же они засиделись за чашечкой кофе. Я тихонько встала и подбежала к шторе, выглянула из-за нее... Однако, действительно, есть в нем что-то аристократичное, как сказала Марта.

Я смотрела на молодого рабочего и не могла оторвать глаз... Пока он не повернул голову прямоком на мое окно. Видно, почуял! Но я успела отпрянуть. Фигушки тебе!

Плотники ушли, а я, вздохнув, поплелась в свою комнату. Завтра трудный день, полдня я буду стоять за прилавком, а потом бегать по городу по заданию отца.

Я переоделась, расплела косу и уставилась в зеркало трюмо. Хмыкнула. А ведь хороша. Лицом красива, и осанка прямая и фигурка точеная... Да-да, хвастливый индюк всегда себя нахваливает. Я рассмеялась и невольно перевела взгляд на небольшой портрет в рамке, стоящий на комод. Мама.

Я ее не помню, она умерла, когда мне было два года. На меня с портрета смотрела милая молодая женщина с тонким овалом, чуть курносая, но это ее не портило, наоборот, придавало озорное выражение лица.

В груди защемило. Я отвернулась и вздохнула.

Отец говорил, что ее семья была против их брака. Даже не

просто против, а категорически против. Его выгнали со двора, когда он пришел свататься, а ее заперли. И только хитрость помогла им соединиться. Все, как и бывает в таких историях – побег, тайное венчание, отказ семьи от молодоженов.

Мама была знатного рода, а отец – мелкопоместный, с небольшим наделом земли где-то на окраине провинции.

Семья мамы вела свой род от боковой ветви князей Гарийских, когда-то правивших дальними провинциями королевства. Пусть и седьмая вода, но нос задирали, как влиятельные вельможи. А папина родова получила дворянство за службу каких-то пятьдесят лет назад. Вот и мезальянс.

Я легла в постель и задумалась, наверное, у меня есть двоюродные братья, сестры, которых я не знаю. Конечно есть. Только мне от этого никак не легче. А впрочем, какое мне до них дело. Я перевернулась на другой бок... и скривилась от легкой боли. Опять!

Опять, как и каждый месяц, родинка на моем плече начинает свербеть и ныть, стоит только молодому месяцу зародиться на небе. Да что же за наказание. Я встала, зажгла свечу и приподняла руку. Родинка – маленькая, размером с грошик, в виде бутона лесной фиалки, чуть припухла. Как всегда. Теперь будет ныть три дня. Ни больше, ни меньше. А потом боль уйдет.

Глава 2

Ночью пришла гроза. Ветер хлестал ветви деревьев и завывал. Небо сверкало молниями, а потом начался сильный ливень. Я сквозь сон слышала, как по коридору тревожно ходит отец, выглядывая из окон в садик, но сама так и не подняла головы.

А утром мы увидели, что буря повредила нашу беседку, завалив одну ее сторону и повредив крышу. Отец тут же отправился в переулок Коробейников, где квартировала артель плотников. А меня отправил к мистри Зойрак, известной в городе коллекционерше старинных вещей. Она редко когда что-то продавала, только иногда предлагала антикварам редкие штучки, чтобы пополнить свой денежный счет в королевском банке.

Мой отец не был потомственным антикваром, но учеба и диплом высшей магической школы на факультете артефакторики позволил ему купить нужную лицензию для продажи старинных предметов, часть из которых имели статус артефактов.

Так в нашей лавке, помимо мастерской по изготовлению бытовых артефактов, разместился целый отдел антиквариата.

Мы не торговали дорогими старинными предметами,

большей частью, это была утварь, безделушки и картины, не отличающиеся древностью, но достаточно любопытные, чтобы на них обратили внимание.

Мистри Зойрак всегда с удовольствием привечала меня, усаживала за дорогой кофейный столик и кормила. Так кормила, словно отец держит меня голодом. А потом начинала расспрашивать о пансионе в Дёрнинге, где я проучилась с семи до тринадцати лет. Этот пансион принимал девиц не одаренных магией, но с хорошим статусом. Одна цена за обучение едва не разорила моего отца. Только опять же, этот клятый статус. Ради него мой отец шел на любые жертвы.

Коллекционерша, когда-то, лет тридцать назад, тоже обучалась в этом заведении, и любила вспоминать, какие были времена, какие порядки.

Сегодня в ее доме были гости. Когда я зашла в просторную гостиную, то увидела трех дам. Одна из них – жена бургомистра, леди Варден, другая – мистри Фроу, владелица гостиницы, расположенной неподалеку от ратуши. Третью даму я не знала.

– О, моя милая Роберта, – воскликнула мистри Зойрак. Вскочила с места и, состроив предупредительную гримасу, говорящую о том, чтобы я держала язык за зубами, протянула мне руку. – Присаживайся, дорогая.

Мне не надо объяснять, что при посторонних любые деловые беседы – признак дилетанства и глупости.

– Роберта, как поживает мистр Стрин? – Спросила бурго-

мисторша.

Вообще-то мой отец – виконт, хоть и не знатного рода, и супруге бургомистра это хорошо известно, но я не стала об этом напоминать. Мистр, значит мистр. Ох уж эти общественные отношения. Если папа, забыв о дворянстве, занялся торговлей, открыл лавку, то и отношение к нему как к торговцу, а не как к дворянину.

– Хорошо, леди Варден...

Хотя, что греха таить, иногда меня задевало, что по статусу, ко мне нужно обращаться леди Стрин, а не мисси...

– Я обязательно к вам зайду. Как-нибудь, на следующей неделе, – кивнула леди Варден. – Ваша лавка так интересна, в ней столько изящных вещей.

– Да-да, – поддакнула мистри Фроу.

Хозяйка дома снисходительно посмотрела на меня и незаметно подмигнула, показывая, чтобы я не обращала внимание.

Горничная поставила передо мной прибор, спросила, что я желаю. Я пожелала чай, он у мисстри Зойрак всегда ароматный, с жасмином и мятой, такой, какой я люблю. Дамы за столиком продолжили беседу. И тема, конечно же, о предстоящем отборе невест в королевском дворце.

Как оказалось, незнакомая дама – из столицы, и все об этом знала.

– Луиза, а как же король? Отбор – это всегда немножко мезальянс, – томно обратилась к ней бургомисторша.

Луиза, молодая леди тридцати-тридцати двух лет вздохнула.

– Все всё понимают, Рина, но что делать? Две войны подкосили магический уровень в королевстве. Мэтры в высших школах жалуются, что дети недостаточно крепки и сильны, что традиции забываются. Так, глядишь, и начнут выискивать одаренных среди простолюдинов.

Да-а-а, закивали дамы.

– Луиза, если тебе известен список, то по старой памяти... – заискивающе посмотрела на нее Рина Варден. И я наконец-то догадалась, о чем речь. Фима, дочь бургомистра, красавица, умница и богатая наследница. Хотя, говорят, уровень магии у нее невелик. Но обширные серебряные шахты отца могут компенсировать многое.

Навряд ли леди Варден строила планы по захвату королевского трона, дело в другом – показать себя во дворце, приглядеть знатного жениха.

– Его еще нет. Создана комиссия, и делегированы группы во все провинции в поиске особо одаренных. Особо одаренных, – подчеркнула столичная дама, красноречиво поиграв глазами.

Я уже перестала вникать в суть разговора, только терпеливо сидела и поглядывала в окно. У мистри Зойрак прекрасный сад, на который можно любоваться бесконечно, и прошло еще не меньше получаса, прежде, чем дамы попрощались и покинули дом.

– Уф, – выдохнула мистри Зойрак, когда горничная закрыла за ними дверь. – Иногда я так устаю от этой болтовни... Не смейся над старой женщиной, – прикрикнула она, заметив мой бесшумный хохоток.

– Простите. И вы не старая, не наговаривайте на себя.

– Подлиза-а-а, – покачала головой хозяйка и махнула мне ладошкой. – Идем, посмотришь, что я приготовила для вас с отцом.

Когда я вышла из дома коллекционерши, в моей сумочке лежала завернутая в бархатную тряпочку фарфоровая пара «влюбленные на скамейке» известной фабрики Фритолли. С клеймом и вензелем мастера. Ценная вещица.

Миниатюра потянула на два золотых, хотя ее настоящая цена куда как выше. Наверное, мистри Зойрак очень нужны деньги.

У ворот нашего дома я заметила кучу сложенных досок. Понятно, пришли плотники. Я добежала до двери, вошла. Отец уже стоял за прилавком, а вокруг витрин кружили покупатели.

– Ну? – Посмотрел на меня отец. Я кивнула, говоря взглядом, что все в порядке. Протянула ему бархатную тряпочку и побежала наверх в свою комнату.

В коридоре, у окна, я вдруг остановилась, услышав шум из сада. Вот это картинка!

Вчерашний красавчик, привлечший внимание половины кофейни тетки Катарины, стоял у беседки и работал рубан-

ком, стругая доски.

Его движения были ловкими и отточенными. Чувствовался мастер, знакомый и с инструментом и с тяжелым трудом. Какой уж тут аристократ, как предположила Марта. Простолюдин.

Я смущенно застыла – он был раздет по пояс. Его тело, от пота, блестело на солнце, мышцы красиво очерчивали крепкую, сильную фигуру. Светлые, небрежно взлохмаченные волосы теребил ветерок, а он не обращал на это внимание. Да, было в нем что-то грубое, по-настоящему мужское. Наверное, его предками были древние воины-викториары, завоевывающие земли мечом и магией...

И опять, как и вчера, этот странный плотник вдруг поднял голову и посмотрел прямо в мои глаза. От его взгляда по телу пробежал странный озноб. Откуда он знает, что я за ним наблюдаю?! А он рассмеялся. И кажется, подмигнул!

Премудрая Бажина, моя покровительница, как стыдно! Я быстро отпрянула от окна. Вот ведь глупая, выпучилась на незнакомого парня... Хотя, пожалуй, он уже не парень, лет тридцати, или чуть побольше. Наверное, еще и женатый.

Мотнув головой, я быстро зашла в свою комнату сердито нахмурилась. Подмигнул или не подмигнул? Фыркнув, быстро переделалась и собралась к тетке Катарине.

И пожалуйста, Робин, держись подальше от окна в сад!

Подальше – это значит не подглядывать ни одним глазочком, ни другим!

В кофейне было немногочисленно. В дальнем углу сидели три юные гимназистки, да у входа семейная пара.

– Как дела? – Подмигнула мне хозяйка и, вытащив из нагрудного кармашка передника два серебряных грошика, стукнула ими по столешнице. – Держи.

– Есть заказы?

– Спрашивали.

Мы перешли на шепот.

– Кто?

– Мистри Вайера. У мужа колики – объелся печеных пирогов с малиной.

Мы с хозяйкой тихо прыснули.

– Так ему и надо, – ответила я. – Он мне сахару не довесил в прошлый раз, а ругаться я не мастер.

Противный мистр Вайера давно нарывается на неприятности. Я ведь не одна такая, кто замечает ловкость рук этого торговца.

– Так, что, откажешь?

– Не-е-ет, – помотала я головой. – Подлечим беднягу, только возьмем на серебряный грошик больше.

– Дело говоришь, – уважительно согласилась тетка Катерина и поставила передо мной чашечку кофе.

Звякнул колокольчик входной двери, и в зале появились двое парней. Я скривилась. Один из них Мак Риз – сынок владельца рынка, расположенного сразу за ратушной площадью. Место прибыльное, денежное, так, что его отец счита-

ется одним из самых богатых горожан в Ноурсе... А сынок его... Бе-е-е...

– Катарина, краса моя, – запел он певучим тенорком, но увидел меня и принял надменное выражение лица, словно он – столичный денди, заглянувший на минутку в провинцию. Фи!

В прошлую встречу, на площади, в праздник Тыквенной Карусели, Мак Риз уделил мне внимание. Итог – узнал, что такое свиной пяточок, получил по рукам, и был послан ведьминской тропой по болоту. В общем, не сложилось, и сегодняшней встрече он был явно не рад.

– Вильс, нам принесут, – сказал он другу, и они отошли к столику.

Второй парень был сыном судьи нашего городка, и учился в столице в академии. Вроде бы нормальный парень, хотя, кто его знает. Угрюмый, молчаливый, косится по сторонам, словно ищет преступника.

– Обслужу, – подмигнула мне тетка Катарина и вышла из-за прилавка.

Я бросила взгляд в окно, выходящее как раз на нашу с отцом лавку. Как там плотники? Долго еще будут пилить доски, ремонтировать беседку?... Да какое мне дело?

Глава 3

На следующий день отец послал меня в галерею мистра Витоди, чтобы я приглядела недорогие картины, выставленные на продажу.

Этот господин появился в Ноурсе два года назад, и его персону сразу обратила на себя внимание. Еще бы! Он открыл галерею, где еженедельно собирался весь свет нашего городка. Он молниеносно очаровал дам галантным обращением, знатоков покорила великолепными познаниями в области искусств, приворожил детей, рассказывая им сказки. Его достоинства можно перечислять и перечислять, и все сказанное будет справедливым.

Обычно, днем, в галерее немного посетителей, и я надеялась, что смогу спокойно осмотреться, прицениться к картинам, а потом обстоятельно побеседовать с мистри Витоди. Так и оказалось.

В просторном зале прохаживалось несколько человек, и только. Я знала, что сейчас у восточной стены галереи выставлены картины модного в этом сезоне художника, у западной стены – работы другого мастера, который подписывал свои полотна коротким словом «Пророк», и говорят, на выходные ожидаются гости из столицы, заинтригованные слухами, какие ходят об том художнике.

Рассказывают, что две картины Пророка купил некий князь, и после этого вдруг начал писать стихи о бренности бытия и любви. Другая дама, обретя полотно художника, вдруг запела, да так, что открыла в своем особняке музыкальный салон.

В Ноурсе не верят в сказки. Здесь живут люди более приземленного склада ума, зато с чуйкой. Где почуют золотые гроши, то там свое не упустят.

– Робин, детка, как ты хороша!

Передо мной нарисовался он, маэстро комплимента. Маленький, кругленький, с небольшой лысиной и с кучей веснушек на лице. Но такой душка и умница, что я расплылась в улыбке. Каждая похвала мистра Витоди – это бальзам. Тут главное его голос и его глаза, взирающие на тебя с такой искренностью, что поверишь чему угодно.

– Мистр Витоди!

– Гарольд, мы же договорились, – моя ладонь сама, без моего участия оказалась в его крепкой, мужской руке. – Я восхищен простотой и стилем твоего платья. Ты – фея Мон-Тразийских лесов.

Ну, я же говорю! Он сказал – фея, значит, я фея. По крайней мере, ближайший час я буду твердо в этом уверена.

– Как прикажете, – не стала отнекиваться я.

– Тебя послал отец? Угадал? А могла бы и сама прийти, без его подсказки. У меня такие новинки, что ты, да с твоим умом, непременно оценишь, идем.

Кроме картин, в его галерее выставлялись работы Фрошера Грови – известного в королевстве стеклодува с чудесными фигурками и необычной посудой. Мои глаза вспыхнули в предвкушении, сердце застучало от восторга... Но, увидев ценники, увы, захотелось умыться слезами. Такие вещицы нам с отцом не по карману.

– Не расстраивайся. Главное, приходи ко мне почаще, и я найду тебе жениха с большими карманами, набитыми золотом.

– Гарольд, не хочу замуж, я хочу учиться.

– Знаю, – мистр Витоди перестал улыбаться. Так сложилось, что однажды я ему рассказала о своих мечтах и отцовской воле на этот счет. – И все же подумай. Может, и правда, замуж? Ладно-ладно, понял.

– О, мистри Витоди, – в нашу сторону направились две дамы. Они едва заметно кивнули мне, так, как видели меня в лавке отца, и окружили хозяина галереи, оттеснив его от меня.

– Я пройдусь, – кивнула ему, решив не досаждать своим присутствием.

По галерее Гарольда можно ходить долго, если не боишься, что цены испортят настроение. Публика прибывала, по залу разносился легкий шелест голосов, интерес к выставке был очевиден.

Я случайно бросила взгляд на большую входную дверь, и вдруг почувствовала непонятную мне тревогу. В зал вошел

незнакомец. Высокий, в дорогом сюртуке и шляпе, на вид лет тридцати.

У него были крупные черты лица, возможно приятные, потому, что на него тут же обратили внимание дамы. Но не это главное. От него шла непонятная сила.

Я – не одаренная, но иногда у меня бывает, что кожа покрывается мурашками с ознобом и начинает кружиться голова. Я остановилась, бросила последний взгляд на незнакомца и подумала, что нужно срочно выйти на воздух.

На улице заурчал желудок. Может дело в том, что я просто голодная, а не в том, что почувствовала непонятную магию, каким-то чудом действующую на меня? Неподалеку есть отличная кондитерская, где готовили изысканные, вкуснейшие пирожные.

Я быстро добежала до заведения, вошла внутрь, и пожалуйста, встретила знакомых.

– Роби-и-ин, – вдруг услышала я. Стелла, моя знакомая с пансиона, сидела в компании двух девушек и махала мне рукой из глубины зала.

777

– Рада встрече, – приветливо ответила я и села за столик. Стелла познакомила со своими подругами.

Одну из девушек звали Венера, она оказалась баронессой с какой-то мудрёной родовой фамилией, такой, что с первого раза и не запомнишь.

А вот вторая, на мой взгляд – очень интересная персона.

На ней была строгая, белоснежная и, главное, мужская рубашка. Поверх – жилетка темно-серого цвета из бархата. На голове – мягкая шляпа. Но разрешу укусить свой палец – настоящая мужская шляпа, с покатыми полями и высокой тульей. Знаю, что такие носят столичные модники.

– Микаэла, – представилась она, бесцеремонно оглядывая меня.

– Девочки, отец Робин – виконт, но его увлеченность антиквариатом и историей старины переросла вековые предубеждения знати, и он открыл лавку, где выставляет предметы антиквариата на продажу, – объявила подругам Стелла.

– Не совсем так. Отец – мастер-артефактор, а потом уже антиквар, – усмехнулась я, почувствовав себя зверушкой на выставке. Девушки заинтересованно переглянулись.

– А я давно говорю, что наука и прогресс обязательно сдвинут этот неповоротливый пласт традиций, и однажды, общество...

– Начало-о-ось, – в голос засмеялись Стелла и Венера, перебивая Микаэлу. А я с любопытством посмотрела на девушку. Слышала, что в столице уже какое-то время возникают кружки, где встречаются молодые дамы из высшего света, рассуждающие о передовых идеях общества. Отец рассказывал, что пока на это смотрят сквозь пальцы, но однажды кому-то это надоест, и все передовые идеи выветрятся из милых головок как лепестки первых подснежников. Традиции

непоколебимы.

Микаэла строптиво задрала нос. Как и любой убежденный человек, она не принимала аргументов противоположной стороны.

– Ой, смотрите, лорд Брелик, – вдруг с интересом воскликнула Венера, я невольно повернула голову за остальными... И увидела того самого незнакомца, из галереи. Он шел по другой стороне улицы, слегка играя тростью в руке. – Что он делает в Ноурсе?

И опять, как и полчаса назад, по коже пробежали мурашки. Или мне это кажется?

– Возможно, по службе, – предположила Стелла.

Да уж, девушки из высшей знати неплохо осведомлены о персонах, от которых у меня мурашки.

– А кто он? – Невинно спросила я. И получила обстрел возмущенных глаз.

– Ты не знаешь?! Робин, это ближайший помощник, заместитель главы Тайной Службы королевства.

– Его шеф – лорд Тренневи!

– Тренневи, – последнюю реплику произнесла Микаэла, фыркнув и скривив губы. – Женоненавистник и тиран. Однажды ему воздастся.

– Тихо! – Зашипели на нее подруги, а я задумалась. Однако, какие личности. Для нашего городка хватит и одного заместителя. И что здесь делает этот лорд Брелик? Но озвучивать свой вопрос не стала, решив послушать девушек.

– Я кое-что знаю, – склонилась над столом Венера. Не зря она из старинного рода, значит, действительно, владеет информацией, ну, или ее частью.

– Что? – Все остальные, в том числе и я, так же придвинулись к ней.

Венера бросила взгляд по сторонам.

– Дело в будущем королевском отборе. Есть информация, что в королевстве завелись предатели, готовящие переворот.

– Венера, – скривилась Стелла. – Предатели были и будут. Это не конкретика.

– А какую тебе надо конкретику? – Возмутилась девушка. – Пароли, схроны, адреса контрабандистов?! Не имею понятия.

– Но тогда все, что ты говоришь, выглядит как пустословие! – Разумно возразила Стелла.

Мы с Микаэлой переглянулись и тихо засмеялись. Слушать о схронах из уст великосветских леди было действительно смешно.

– Да ну вас, – обиделась Венера и надменно отвернулась.

Мы еще какое-то время разговаривали, девушки обсуждали знакомых из числа дворцовых вельмож. Я слушала, открыв рот, все же, для меня эта тема в новинку, а потом попрощалась. Надо возвращаться домой, отец, наверное, уже волнуется.

Выйдя из кондитерской, решила пройти через городской парк. Когда-то на этом месте стояла резиденция первых ко-

ролей Вalezии. Да, наш город – древняя столица королевства. Это потом, через триста пятьдесят лет, указом короля Виттора, столицу перенесли, основав новый город – Феристоун, выросший на берегу реки Ваал. Так, что, наш Ноурс – пусть и небольшой, но старинный.

Я прошла через огромные арочные ворота, окаймленные стелами с древними грифонами на вершине, и погрузилась в тень главной аллеи. Людей было немного, по дорожке бежала дети и гувернантки, гоняющиеся за ними. На скамейках сидели пожилые пары.

Я свернула на боковую тропинку, чтобы сократить дорогу и выйти к другим воротам. Шла и думала о разговоре с девушками. Все трое – столичные леди, приехавшие к нам по своим делам. Немножко надменные, немножко наивные. Положение в обществе им это позволяет. А кто я? Простая девчонка, дочь лавочника с дворянским именем.

Но я не грущу, мне нравится моя жизнь, я довольна. Улыбнувшись, подмигнула какой-то пичуге, прыгающей с ветки на ветку, и вдруг, прислушавшись, остановилась. Неподалеку слышались голоса. Они доносились из зарослей рододендрона, цветущего коралловым цветом... Мужские голоса.

Разобрать, о чем беседуют, было сложно, да и не интересно. Я скривилась и решила побыстрее обойти это место, мало ли. Все же, вокруг пустынно. Хотя я и не боялась, но...

Я прибавила шаг, обошла это место под небольшой дугой, вышла на соседнюю тропинку. И... резко отпрянула! Мое сердце неприятно заколотилось. Открывшийся вид из-за кустарника показал, кто там стоит.

Это был тот самый лорд Брелик и плотник! Плотник, еще вчера возившийся в нашем саду!

Я быстро спряталась за толстым стволом дерева и замерла. Что все это значит?!

Потом осторожно, одним глазком выглянула наружу. Да, сомнений нет, это он, тот самый плотник из переулка Коробейников. На нем была простая, но чистая одежда. Штаны, рубаха и сверху жилет. Лорд Брелик отличался от него как земля и небо. Но, чем дольше я присматривалась, тем больше и больше чувствовала необъяснимое удивление.

Лорд Брелик стоял перед плотников в подчиненной позе. А тот кивал, скрестив руки на груди. Он не глядел на высокогородного вельможу, только иногда что-то спрашивал, и интонации его голоса никому не дали бы ошибиться – кто здесь главный.

Моя голова отказывалась понимать то, что я видела. Я опять спряталась за стволом, мотнула головой и задумалась – а как мне теперь уйти?

К счастью, их разговор уже подошел к концу. Я увидела, как лорд Бревик коротко поклонился... Именно поклонился, а не кивнул. И они разошлись в разные стороны.

Глава 4

Весь оставшийся день я думала о том, что увидела. Придя домой, рассеяно рассказала отцу о выставке господина Витоди. Отец заметно расстроился, видимо, рассчитывал на приобретение чего-то необычного для нашей лавки. Но я ему с самого начала пыталась объяснить – картины дорогих художников не для нас. Тем более, современных, это уже не антиквариат. На мои заявления он отвечал, что думает о потомках... Хорошая шутка.

Поздно вечером я спустилась в сад. Обошла беседку со свечой, присела на скамью, которую ремонтировал этот плотник, оказавшийся совсем не плотником, потрогала крепкую балясину, опору. Всё настоящее, мастерски сделано. Чудеса какие-то! По всем прикидкам, получалось, что он – неизвестный мне лорд Тренневи, глава Тайной Службы короля. Но это же полная ерунда!

Я даже могу поставить под сомнения рассказы столичных леди – Стеллы, Венеры и Микаэлы, но как относиться к тому, что видели мои глаза?

Утром, отец открыл лавку. Сам ушел в мастерскую, а я встала за прилавок.

В Ноурс, всю неделю прибывали гости – в выходные будет отмечаться юбилей города. Пятьсот лет. Отсюда и беспокой-

ство отца, желавшего восполнить наш бюджет после покупки самшаранского агата.

В лавке чувствовалось оживление. Колокольчик на двери беспрерывно позвякивал, впуская и выпуская посетитель. В основном – новые лица, люди в дорогих одеждах. Да, ожидаемое прибытие лорда-канцлера на наш юбилей вызвало интерес к этому событию в столице. Аристократия любит веселье и праздники, а два часа езды между городами, да в хорошей карете – не преграда.

Отец к этим праздничным дням сделал заказ у мастеров – фигурки из поделочного камня, пейзажные миниатюры на пластинах из недорогих камней, фарфоровые статуэтки. Одним словом, милые вещицы для пустой траты денег, но такие приятные, что дамы не жалеют на них монеты.

Я как разставляла на прилавок очередную поделку в виде медведя из моранита – бледно-голубого камня, когда звякнул колокольчик, и в магазин зашел солидный господин в сопровождении парня. О, я узнала сына судьи, а с ним – его отец, и быстро нажала скрытую кнопку, оповещающую о прибытии кого-то из важных посетителей. Сейчас в мастерской замигает маячок.

– Добрый денёк, господин судья, – вежливо поздоровалась я и кивнула парню. Только из вежливости, как и полагается доброй хозяйке. Эти манеры я почерпнула не столько от отца, сколько от тетки Катарины.

– Добый денёк, хозяйка, – удивленно крикнул судья. – Что

покажешь? Что есть необычного? О, наш ноурский медведь, какая замечательная работа.

– Тоже смотрю, что хорошая работа, господин судья, – сказала посетительница, рассматривающая поделку.

– Рад встрече, мистри Кривти, – кивнул судья.

– И я вам рада, – вежливо кивнула посетительница, дама лет сорока.

– Как поживает ваш супруг.

– Благодарю, хорошо. Нынче он в столице по делам Совета по контролю за магией.

Я прислушалась. Интересно. Эта милая с виду женщина иногда заходила к нам в лавку, но мы не были знакомы, а оказывается, ее супруг – важная шишка.

– И надолго он там?

Мистри Кривти пожала плечами.

– Уже вторую неделю, но к праздникам обещал вернуться.

Парень, сын судьи негромко кашлянул, привлекая внимание. Я мило улыбнулась дежурной улыбкой.

– Что показать, господин студент?

Парень хмыкнул моей осведомленности и показал на небольшую фарфоровую фигурку собаки, потом еще попросил куклу в деревянном футляре от столичного мастера игрушек Фирино. Недешевая куколка, должна сказать. Я назвала цену, но парень безразлично пропустил мимо ушей эту информацию.

– Варион, – засмеялась мистри Кривти. – Спорю на золо-

той, что ты подбираешь подарок для своей невесты.

Сын судьи смущенно кивнул.

– Ожидаем приезда уважаемого помощника главы канцелярии дворца со своей семьей.

Мистри Кривди уважительно кивнула. Однако, невеста у Вариона не проста.

Прошла минута, и в зал вышел отец. Он незаметно дал знак, чтобы я ушла, а сам встал за прилавок.

Я поднялась в комнату и, пока отец в лавке, тоже нашла себе занятие. У меня было два заказа на настойки от женских болей и желудочных колик.

К вечеру работа была закончена и я отнесла флаконы в кондитерскую.

В зале тетки Катарины, как всегда, было много посетителей. Хозяйка вместе с Мартой заполошно носилась мимо столиков, обслуживая гостей, а я села у окна и задумчиво уставилась на улицу, поглядывая на нашу с отцом лавку.

Из головы не выходил вчерашний случай, казавшийся полной ерундой, и самое неприятное, что я никогда не узнаю правды. Я вздохнула, поискала глазами хозяйку, попрощалась, махнув ладонью, и ушла домой.

Предместье столицы, усадьба Тренневи

– Разрешите? – В просторный кабинет хозяина особняка почтительно вошел старый слуга и протянул два письма на маленьком серебряном подносе. Лорд кивнул, забрал пись-

ма, но не открыл их, даже не посмотрел от кого. Он глядел в окно, выходящее в долину, где в вышине рассекали небо коршуны. Внизу, у стены дома носились дети прислуги, играя и прячась в кустарнике его огромного сада.

Роберт Тренневи оторвал взгляд и сел за массивный кабинетный стол. Письма в руке были не единственные. Неделя в Ноурсе, где он лично проверял данные своих агентов, обернулась завалом по работе. Радовало только то, что Брелик вполне справляется со службой.

Первое письмо в руке – от Бетти. Милая Бетти, не до тебя, подумал лорд и без сожалений отложил конверт. Второе письмо – от Виржины. Его давняя подруга Виржина Карьяр, в эти дни находилась вдалеке от столицы.

Лорд вскрыл конверт. Пробежал глазами текст и задумался. Убийство месяц назад главного королевского хранителя Кристана и кража редкого ожерелья из мглистых алмазов, встряхнули малый круг приближенных к короне.

О краже знали единицы. Глава Тайной Службы, его помощник, три агента, за верность и честь которых лорд Тренневи ручался как за себя, и несколько приближенных короля из числа самых надежных. Тайну не доверили даже членам Совета по контролю за магией.

Мглистое ожерелье, страшный сон и проклятие королевского рода Веллорингов. Каждый из камней ожерелья – активатор смерти наивысшего уровня магической силы. А вместе, на одной нити – катализатор, запускающий вымирание

королевского рода. Надо только знать особый ритуал.

Уничтожить ожерелье – уничтожить королевский род. Поэтому его хранили близко, очень близко, но надежно, под замками ядовитых заклятий Кристана-змееборца, а до него службу нес его отец, и так до десятого колена. Можно было привести целое вражеское войско к дверям тайного хранилища, и быть спокойным. От войска останутся жалкие ошметки – такова сила заклятий колдунов-змееборцев. А теперь нет ни ожерелья, ни колдуна. После Кристана осталось две дочери, не имеющие охранной силы.

Лорд потянулся. Мышцы, после недели нелегкого плотницкого труда, болели. Совсем себя запустил, подумал Тренневи, всего-то топориком помахал, да бревна потаскал. Когда был жив его дед, то приходилось таскать валежник на спине по две мили пешком – таковы были воспитательные меры старого лорда, приближенного к королю. Утром – пробежка, три мили, потом уборка на конюшне, если надо, то и на покос, и на поиск колодцев для дальних деревень, и к плотникам. Так, что, когда юный Роберт Тренневи поступил в Академию магии, то по силе, ловкости и выживанию был первым.

– Мартин, – крикнул молодой хозяин, и, дождавшись слугу, отдал приказ готовить лошадь. Надо ехать в столицу.

Быстро переодевшись, Роберт спустился по большой мраморной лестнице своего дома.

– Роби, ты куда? – Этот голос заставил молодого мужчину

испуганно замедлить шаг.

– Нянь, мне некогда, – постарался строго сказать он, когда из-за угла вынырнул белоснежный чепчик маленькой старушки в темном шелковом платье далеко не модного фасона, но сшитого совсем недавно. Сколько себя помнил лорд, его няня всегда ходила в таких платьях.

– Как так, некогда! А каша?!

Робин подбежал к старушке, чмокнул ее в щеку и быстрым шагом направился к входной двери. Главное, не вступать в спор, иначе, обид не оберешься.

– Роби-и-и, – послышалось ему в спину, но лорд уже был за порогом дома.

Прогулка на крепком скакуне до столице заняла немногим меньше часа. Он подъехал ко дворцу уже в сумерках. Отдал поводья конюху дворцовой конюшни и направился к черному входу, а там, мимо кухонь, кладовых, подсобок, вышел к холлу. И тихо буркнул нехорошее слово, когда его окликнул нежный, чуть писклявый голосок.

– Роби, ты ко мне?

– Бетти... – Как не вовремя! Он хорошо знал настойчивость своей любовницы, которая навязалась ему еще пару месяцев назад. Но хороша! Тут не поспоришь. Все же, он не юнец, чтобы взять и увлечься женским телом без серьезного повода. А повод был – великолепная грудь и поразительно тонкая талия, еще и шаловливый ротик, который принимал активное участие в их любовных играх... Серьезный повод.

Вот теперь и отдувайся, сказал он себе, тяжело вздохнув.

– Роби, я жду тебя целую неделю, где ты был?!

– Будь добра, встретимся позже, клянусь, мне некогда, – Тренневи небрежно поцеловал любовницу в висок и быстро ушел. Со стороны зала торжеств показалась группа вельмож, и это наверняка сдержит пылкую красавицу от громких капризов и нелюбезных высказываний в его адрес.

Бетти Валена была хорошей любовницей, еще и вдовой. Так, что связь его устраивала. Только последнее время, настойчивость подруги начинала раздражать.

Глава 5

Приемная короля была забита вельможами. Каждый вечер у его величества, Арнольда Второго собирались важные лорды для обсуждения новостей, или дел, не требующих отлагательств.

Как правило, Робин Тренневи избегал таких встреч. Он подмигнул старому лорду Вириоту – секретарю короля и свернул в узкий коридор, выводящий в другое помещение. Мало, кому это позволялось.

За королевскими апартаментами тянулся темный коридор. Робин прошел его и спустился по небольшой лестнице. Дверь, за которыми начинались комнаты принца, была закрыта. Лорд Тренневи привычно приложил ладонь и произнес слово-пароль, магическая защита дрогнула, и дверные петли почти бесшумно скрипнули.

Тайный вход в апартаменты Виттора, наследного принца, предназначался для его отца, но шефу Тайной Службы многое разрешалось. На то он и шеф.

Сразу за дверями тянулась ухоженная открытая галерея. С нее открывался вид на реку, ошеломляющий своей красотой, внизу, за дворцовой стеной раскинулся сад, весь в зелени и цветущих коврах южных кустарников.

– Витт, – громко окликнул Роберт и, не дождавшись от-

вета, вошел из галереи в гостиную.

В кресле, у маленького кофейного столика он увидел наследного принца, который настолько серьезно углубился в чтение газетных листков, что не услышал вошедшего.

– Ваше высочество, – с заметной долей насмешки, опять окликнул он принца. И тот вскинул голову.

– О, приехал.

– Что за газеты, о чем пишут? – Кивнул Робин на стопку небольших листков, появившиеся в королевстве не более десяти лет назад.

– Не пишут, а бесят, – сквозь зубы, с пренебрежением буркнул Виттор.

– Покажи, – лорд подошел и взял один из листков. На нем, на первой полосе красовался портрет Инессы Тиорды, представительницы севера, за которую в приданое, отдавали две провинции. Богатая наследница.

В другой газете рисовался портрет герцогини Стакской, из влиятельного рода, имеющего связи с соседней Ромией и Корским княжеством. Тоже важная персона.

В третьей, четвертой газете, и в пятой, лорд обнаружил другие милovidные лица возможных претенденток на почетное звание будущей королевы.

– Что за... Кто разрешил?

– Вот ты и ответь.

Роберт Тренневи нахмурил лоб и откинул листки, небрежно бросив их на кофейный столик.

– Разберусь, – сказал он негромко, но так, что принц внимательно на него посмотрел. Тон обещал кому-то неприятности.

– Ладно, садись, будем пить пахраванский кофе, ты его любишь.

Лорд послушался, действительно, он любил сорта этого кофе из далекого Пахравана, и знал немалую его стоимость.

– Как леди Виола? – Спросил он у принца. Виола была та, из-за кого нынешний отбор мог оказаться самым ненавистным для его высочества событием жизни. Так бывает. И королевские особы умеют любить.

– Плохо.

Виола Тровери была дочерью Кристана змеборца, хранителя мглистого ожерелья, отравленного месяц назад сильнейшим ядом, происхождение которого до сих пор не смогли распознать. Она в эти минуты находилась с ним и тоже сделала глоток из пряного напитка, который убил ее отца. Ее здоровье оставляло желать лучшего, но надежда была.

Род колдунов всегда держался на сыновьях. Семья была не бедной, обласканной королями Веллорингами, но дочери этого рода, на роль претенденток не подходили. Колдуньи – этим все сказано.

Роберт посмотрел на принца. За последние дни он слегка осунулся, похудел, но старался держать голову высоко. Не зря он был назван в честь короля Виттора Победителя, реформатора и основателя новой столицы. На счету его предка

десятки побед и преобразований в королевстве. И нынешний Виттор старался соответствовать своему имени.

– Я подарил ей имение недалеко отсюда, – тихо сказал он.

Лорд Тренневи фыркнул.

– Дело, конечно, хорошее, но...

– Что ты заладил! Но, да но! Я так хочу.

– Согласен, ей будет хорошо на новом месте. Я обеспечу охрану.

Они замолчали, когда в гостиной появилась горничная с подносом. Она расставила приборы, разлила по чашкам кофе и вышла.

– Рассказывай, что с твоим маскарадом.

Лорд сделал первый, самый вкусный глоток, расплылся в улыбке и кивнул принцу.

– Мой маскарад прекрасен. Никто не заподозрил во мне лорда.

– Ты смеешься?

– Ладно-ладно. Если серьезно, то след отчетлив в Ноурсе, но обрывается. Есть несколько предположений. Убийца и вор – два разных лица, это доказано. Возможно, убийца из Ноурса, мне еще понадобится пара дней, а вот вор...

– Ушел?

– Ушел. Витт, мы столкнулись с такими странными фактами, что я готов поверить версии лорда Стрева о восточной нити заговорщиков. Мы разложили магические ветви по флёру, по потокам. Это чужеродная магия.

Принц с досадой хлопнул себя по колену.

– Плохо.

– Знаешь... – лорд помялся. – Я уже думал о возможных последствиях. И Виола, в твоём случае была бы лучшим вариантом.

– Почему?

– Кровь змееборцев даст шанс твоему ребенку, когда он родится, обойти заклятие мглистого ожерелья.

Принц застыл, о чем-то думая, и негромко сказал.

– Когда он родится... Если он родится, Роби. Я не смогу убедить отца. Ты же знаешь.

Тренневи кивнул.

– Нужно ему объяснить, что только такой ребенок, рожденный от колдуньи-змееборца, выживет при любом раскладе и продолжит род. Вору заказали ожерелья те, кто наверняка знает ритуал ожерелья.

Принц молчал, а потом вдруг сказал.

– А не кажется ли тебе, что эти люди связаны с будущим отбором? Нужно только довести дело с отбором до конца. Посадить на трон выгодную им королеву...

– Еще жив твой отец.

– Прекрати, с ожерельем отец уже не проблема.

– Я понял, о чем ты. Смена династии, захват власти, – Тренневи поморщился. – Слишком очевидно.

Ноурс, накануне праздника

Я весь день носилась как белка по веткам. Такого наплыва покупателей у нас еще не было. А мастер Бровик из села Креспичи еще прислал партию недорогих фарфоровых фигурок, расписанных яркой глазурью и восточной росписью. С виду – красота, глаз не оторвать, но на деле цена не дороже двух серебрушек. Мы с отцом, конечно, подняли ценник, чтобы не в убыток, и не прогадали. Раскупали, как сдобные булочки тетки Катарины. На что только люди деньги не тратят, лишь бы потратить.

А ближе к вечеру я отпросилась у отца к своей Софии, давней подруге, уже несколько дней не виделись.

Моя Софи – дочь аптекаря с ратушной площади. Их семья из потомственных лекарей, и у нее есть небольшой дар. Поэтому, она тоже училась в Дёрнинге, в соседнем пансионе, где принимали девочек со способностями к магии.

Дом господина аптекаря был солидным и строгим, белокаменным, трехэтажным, с лепниной на консолях и большими окнами. Я подошла к двери, позвонила в колокольчик, и мне быстро открыла горничная. Как и полагается, в белом фартуке и чепце с вышивкой. Всё, как и заведено в богатых домах.

– Роби-ин, – радостно махнула ладошкой Софи. Подскочила, и мы обнялись.

– Роби-ин, – раздался басовитый голосок мистри Цавик, матери Софи. Полная, дородная, с большой грудью и крепкими боками, она уверенно вела семейный корабль в свет-

люю жизнь для своих домочадцев. Господин аптекарь не смел препятствовать ее решениям и ставить под сомнение ее слово. Поэтому, жили в этой семье хорошо.

Мистри Цавик появилась в гостиной и буквально забрала меня в свои руки. Оглядела, покачала головой.

– Красивая стала, но худая. Роберта, с этим надо что-то делать.

– Мама, это называется быть стройной, – сердито ответила за меня Софи, отстаивающая каждый день свое право на мнение и свободу.

– Много ты понимаешь, – фыркнула мистри. – Идемте пить чай.

Мы просидели за чаем с пирожными не меньше двух часов, собрав все городские новости, обсудив столичные сплетни и съев два небольших серебряных подноса сладостей. Да-а, с таким аппетитом, Софи рискует повторить судьбу своей матери, но я, конечно же, промолчала, пусть сама думает о своей фигуре.

Потом мистри Цавик нас оставила, и подруга тихонько передала мне пакетики с пахраванскими ягодами, считающимися первым средством от морщин, и лерейской травой от бессонницы. В аптеке эти средства стоили дорого, а мне достались за несколько серебрушек.

Мы попрощались, договорившись встретиться завтра на празднике.

Когда я вышла из гостеприимного дома аптекаря, часы на

ратушной башне пробили семь. Я огляделась, думая, куда пойти, и свернула к Музейной улице. В этом приличном районе жила аристократия Ноурса.

Нет, в нашем городе нет герцогов и потомков древних родов. Может быть, парочка и найдется, не помню, но дворяне средней руки любили у нас селиться. Хорошо покупали дома и складывали капиталы в королевском банке Ноурса, который считался одним из надежнейших в королевстве.

Дома на Музейной улице сплошь трехэтажные, каменные, с магически-охранными дверями и помпезными двориками. Любо посмотреть.

Я прошла вдоль дороги с богато усаженными кустами рододендрона и гортензии. Красиво, и аромат витает как в сказочном саду. Только пчелы, жужжащие над кустарником, немного портили настроение. Не люблю пчел. А кто их любит, разве, что пчеловоды. А я не люблю, вот хоть режь меня, хоть ешь.

Я нахмурилась. С чего бы в моей голове завестись таким злым мыслям! Только что наслаждалась видами улицы и... И, ни с того, ни с сего... Я заметила, как рядом, в ярде от меня загудело, зашумело, и пчелиный рой сорвался в мою сторону. Да что же это? Я замахала руками не хуже ветряной мельницы.

– А ну пошли от меня! Вон пошли! Вон!

И злобный рой отнесло в сторону, точно сильным порывом ветра. В сторону проезжающей мимо повозки. На голову

бедной лошади! И ее понесло, причем, в мою сторону. Возница зашумел, но лошадь, летевшая прямо на меня, не слушалась. А я застыла столбом, от страха и ужаса! Вот сейчас она собьет меня и затопчет копытами...

Я не увидела, как и откуда подлетел человек. Он оттолкнул меня и резво осадил лошадь, умело схватив за узду. Тут и возница наконец-то сумел управиться с несчастной лошадей, и она поскакала прямо по мостовой, не сворачивая и не косясь по сторонам. А еще я заметила, как зашуршали под ногами опавшие трупы пчел.

– Как вы, мисси?! – Голос мужчины был участлив и взволнован. Я подняла в голову, тряхнула ею и уставилась... На плотника! Это был он.

– Спасибо, господин плотник, вроде бы хорошо, – глухо ответила я. Такого поворота я не ожидала.

– Поднимитесь, я придержу, осторожно. О, ногу поранили, – он нагнулся, вытащил из кармана плотницких штанов платок, оказавшийся удивительно чистым, даже белоснежным. Ах-ах, у нас все работяги с белоснежными платками ходят, обычное дело.

Но я не стала указывать на этот нюанс, даже вида не подала, только поблагодарила, и, когда он затянул платком лодыжку, осторожно поднялась на ноги.

– Какой вы сведущий в лекарском деле.

– А как же? Работа такая, знания не повредят.

У моих ног оказалась его рабочая сумка, которую он швырнул в сторону, когда спасал меня. И из нее выпали инструменты, а еще – книга. Я непроизвольно нагнулась и подняла ее. Ну вы только подумайте! Мэтр Виаксион. «Магнетическая природа. Философия бытия древних».

– О, – только и сказала я.

Плотник бросил на меня неприветливый взгляд.

– Да это так, баловство, – буркнул он и, подняв сумку с инструментами, забрал у меня книгу.

– Ага, соглашусь. Читать мэтра Виаксиона можно только из баловства или из вредности. По доброй воле ни один нормальный человек его читать не будет.

Плотник заинтересовался.

– А вам откуда знать, мисси?

Я бросила на него взгляд. И смущенно отвернулась. Красив, даже в груди что-то стукнуло. Бухнуло и остановилась, а потом опять застучало!

– Нас в пансионе мучили.

– Так вы образованы?

– Конечно, закончила пансион в Дёрнинге, – не знаю зачем я это сказала, но отчего-то мне стало важным, чтобы он знал – я образованная девушка... Или глупая.

Он красноречиво покачал головой.

– Молодец.

– Ой, – я вдруг почувствовала резкую боль в руке, там, где у меня родинка.

– Руку ударила? – Строго спросил он и, не спрашивая меня, приподнял короткий рукав-фонарик выше локтя. А потом замер, заметив мою родинку.

– Нет-нет, – я отняла свою руку и прикрыла рукавом. – Все нормально. Спасибо, дальше я сама.

– И не подумаю вас бросить. Идемте, доведу до дома. Я вас знаю, вы – дочь антиквара.

– Мастера-артефактора, – поправила я. – Антиквар из отца неважный. Одно баловство... И я вас тоже помню, вы нашу беседку ремонтировали.

Он чуть отставил локоть, приглашая взять его под руку. Я вначале отказалась, но, сделав пару шагов, была вынуждена опереться на него. Шагать было не просто.

Глава 6

Мы неспешно двинулись по улице. Сумерки незаметно окутали небо бледным угасающим закатом, и я заторопилась. Плотник заботливо интересовался ногой – как я ступаю, не колет ли, не давит ли повязка, не кружится ли моя голова. А потом вдруг рассмеялся.

– Мисси, этот случай напугал меня больше, чем вас Я даже не спросил вашего имени, – он секунду помолчал и склонил голову, заглядывая в мои глаза. – Так как вас зовут?

Я тихо хмыкнула.

– Не поверю. Вы не испугались, а сейчас ждете от меня похвалы. Так и быть, хвалю, вы, мистр, храбрец, каких еще поискать.

Молодой мужчина недоуменно сдвинул брови.

– Клянусь, я не жду от вас хвалебных слов. Оно, конечно, приятно, но вы не правы.

– Права, – мне точно вожжа под хвост попала. Я не знаю, что на меня нашло, но язык всюю возражал, пытаюсь уколоть этого лорда-плотника. Ну, он-то не знал, что я знаю о том, чего мне знать не надо.

– Ладно, не буду спорить, – то ли обиделся, то ли притворился плотник. – Но это уже невежливо. Вы так и не сказали, как вас зовут.

– А вас?

– Роби. Роберт, – быстро ответил он.

Я невольно замедлила шаг и развернулась к нему.

– Это шутка?

– Что?

– Как что? Да то, что меня зовут Робин. Роберта. Несмешная шутка. Не хотите говорить свое настоящее имя – не надо.

– Да я честен как на исповеди! – Воскликнул он и вдруг засмеялся. – Действительно, получилось забавно. Роберт и Роберта, хорошая тема для музыкальной мелодрамы.

Я усмехнулась.

– Однако, для плотника вы слишком образованы. Еще и театр посещаете?

– Не-е-е, – смущенно потянул он, и его губы медленно расплылись в улыбке. – Роберта, вы опасный собеседник. Просто я любопытный человек, вот и все.

– Да-да, любопытный, даже мэтром Виаксионом интересуетесь.

– Не я. Парень из нашей артели. Это его книга.

Теперь это называется артелью, подумала я о Тайной Службе короля. Как интере-е-есно! Но, конечно, промолчу.

Мы дошли до угла нашей улицы, и я начала прощаться.

– Благодарю, Роберт за помощь. Дальше я сама.

– Да что вы? Я доведу.

– Нет, спасибо, не нужно, мне уже лучше. А платок я вам как-нибудь отдам, когда вы зайдете в кофейню мистри Фирс.

Он помялся, но настаивать не стал, и ушел.

Весь вечер из моей головы не выходил этот плотник. И он, и приключение на Музейной улице. Я помогала отцу, растирая в ступке ингредиенты, а сама думала и думала, как же все это объяснить?

И поняла, что мне надо просто воссоздать в памяти – как это случилось. Сославшись, что ударила ногу, поднялась к себе в комнату, села у окна, выходящее в сад, и выдохнула. Думай, Робин, и вспоминай, как все было.

Вначале была прогулка вдоль дороги, по тротуару, обсаженному цветущим кустарником, а потом появились пчелы.

Я нахмурилась, действительно, все началось с пчел! Даже нога перестала болеть, я встала и взволнованно заходила по комнате. Именно их появление и странное поведение явилось причиной всему. Но как это объяснить? Я закричала на них, и они... Они меня послушались, сменили траекторию полета и роем налетели на бедную лошадь, а уже потом ее понесло.

Или мне все это показалось? А вот и нет! Сто раз нет, и двести раз нет! Я помню, как они осыпались на землю, отчего-то мертвые, точно пепел. О-о, вот это как раз можно объяснить, если знать – кто такой плотник Роберт. Наверняка, он заметил жалящих хищников, набросившихся на морду лошади, и убил их одним взмахом ладони.

А вот потом заболела рука, вернее, заныла родинка. Я подняла руку и пригляделась. Да-а-а, с ней что-то не так. Она

чуть припухла и покраснела. Еще одна странность.

В коридоре закопошился отец, поднялся по лестнице, постучался в дверь.

– С тобой все в порядке?

– Конечно, папа.

– Спокойной ночи.

Хорошо бы, подумала я и начала готовиться ко сну. Пусть все завтра забудется, и злые пчелы, и красавец лорд в личине плотника, и мои неразгаданные загадки.

777

Праздник по случаю пятисотлетия Ноурса начался с шествия горожан, вырядившихся в яркие одежды воинов времен короля Фридди Косого, первого короля из рода Веллорингов. Длиннополые плащи с огромной эмблемой розы на спине, и поперек цветка – копьё с золотым наконечником. За ними, под бой барабанов вышагивали «кони» – ряженные парни в наброшенных на спины цирковых пополах с разрисованными головами.

Потом двинулись крестьяне на повозках с гигантскими тыквами и огурцами, что обычно вызывало невероятное оживление, а еще танцующие девчонки в ягодных костюмах. Без свиста и криков не обошлось.

Обычно, шествие останавливалось на Ратушной площади, и гуляние переносилось на импровизированные площадки, с танцами, куплетами, сценками потешных актеров и гимнастами, прыгающими кверху головами. Весело.

Мы с Софи накупили конфет и расхаживали по площади, глаза, точно дети.

Около самой ратуши выстроилась компания важных господ нашего города. Бургомистр, казначей, два судьи, еще кто-то, и незнакомые мне вельможи в темных сюртуках и строгих шляпах. Мы подошли ближе, и я заметила на лацканах этих господ странные мерцающие значки-кругляши.

– Что это на них? – Спросила я, незаметно кивая на этих господ. Софи в нашей компании считалась более сведущей в таких вопросах. У нее и поездки в столицу, и путешествия к морю с отцом и матерью, где отдыхает знать и богатые люди королевства. Я с ней не ровняюсь.

Она присмотрелась и изумленно покачала головой, сжав мой локоть.

– Люди из Совета по делам магии, – шепнула она и нахмурилась. – Бургомисторша недавно говорила, что должны приехать господа, которые присмотрели кое-кого из нашего города на королевский отбор невест. Но я не думала, что так быстро.

Я пожала плечами. Всего-то. А мне какое дело.

Рядом грянул оркестр, и я весело огляделась.

– Побежали, – потянула подругу, и мы, вместе с остальными продвинулись к сцене, где начали выступление столичные музыканты.

А вокруг площади развернулись палатки с торговлей, даже заняли соседние улицы. Съехались сотни и сотни масте-

ров-подельщиков, крестьян, целая кожевенная артель, жестянщики, пекари из соседних сел... Казалось, что в нашем городе собралось все королевство.

Я подумала об отце. Где он? Вредный, наверняка дома остался и сидит, ждет покупателей, а они все здесь. И тетка Катарина здесь, торгует на углу площади – еще неделю назад купила лицензию для продажи в день праздника. У нее-то точно хорошая прибыль будет, в отличие от нас.

Мы с Софи еще два часа погуляли и отправились по домам. До вечера. С заходом солнца, на площади будут гуляния и танцы.

Я пришла домой, заглянула в лавку. Отец сидел у прилавка и что-то задумчиво читал, а когда увидел меня, то непроизвольно прикрыл рукой листки, а потом и вовсе спрятал их в карман сюртука. Ну и ладно, пусть прячет, не так уж мне и интересно. Наверное, опять что-то задумал, а сейчас высчитывает, во сколько ему эта задумка обойдется.

– Ты вернулась? – Спросил он, будто вместо меня здесь стоит домашнее привидение.

– Нет, папа, не вернулась, я еще там на площади, – поджала я губы. – Почему ты дома? Там весело, столько людей, музыка, торговля, такая, что нам и не снилось. Вон тетка Катарина лицензию на день купила.

Отец махнул ладонью.

– Все золотые не соберешь в один карман. Если кому надо, то и сюда придут. Иди лучше в сад, там в беседке Нора обед

приготовила.

– Идем вместе.

Мы любили с отцом сидеть под крышей нашей беседки и отдыхать. Хорошо у нас в саду. И сегодня, в праздничный день, кухарка постряпала рыбный пирог с луком и яйцом, маленькие крендельки и наготовила грушевого морса. Красота и объедение.

– Пошли вечером на танцы, – откусив пирога, сказала я. Отец сморщил лицо, точно уксуса хлебнул.

– Еще чего, глупости какие.

– А я пойду, на два часика, мы с Софи договорились. У нее кузен – начальник городской стражи, будет следить за порядком. Так, что, не волнуйся, все будет в порядке.

Отец задумался, и кивнул.

– Ладно, если за вами присмотрят, то иди.

После обеда отец ушел к себе в комнату. Что-то сегодня он странный какой-то, и задумчивый, словно тайные мысли в голове крутит.

Я поднялась к себе и, пока отец отдыхает, потихоньку открыла тайник, где прятала свои лекарские секреты. Достала мешочек с пахраванскими ягодами, одну щепоть вереи, уже растолченную в порошок, три щепоти морских сорейнских водорослей. И начала готовить крем для мистри Хрои. Этот крем – самое популярное средство, какое заказывают мне через тетку Катарину. Морщины от него разглаживаются уже через минуту, а если пользоваться регулярно, то све-

жесть лица будет обеспечена надолго. Все говорят, что у меня золотые руки. Я ведь без магии готовлю, а получается, будто магичу по настоящему.

Эх, обидно, что у меня нет магии, тогда бы я брала за снабдь доруже.

Провозившись до заката, тихо убрала все в тайник, закрыла его и переоделась. Нужно уже бежать, а то Софи меня потеряет.

Повертелась перед зеркалом. Мое любимое васильковое платье мягко обегало талию и свободно ложилось волнами к низу, белый кружевной воротничок накрахмален и выглядел прилично, а новая шляпка из соломки так удивительно идет моему облику, что просто заглядение. Я притворно вздохнула. Хороша, что уж тут скажешь.

Глава 7

Площадь горела факелами в круговых металлических гнездах на стойках. Людей вокруг было столько, что рябило в глазах. Я изумленно завертела головой. И где мне искать Софи?

Она подлетела со спины и запрыгала.

– Робин, как здесь интересно! Смотри, какие жонглеры, а там начинаются шляпные пляски, идем, – подруга с восторгом потянула меня в сторону, где у помпезного здания королевского банка, на краю площади, образовался широкий круг танцующих. Аккомпанировал сельский оркестрик из четырех музыкантов: два парня, лихо перебирающих струны мандолин, барабанщик, нещадно отбивающий ритм, и один, уже не молодой дядька, безжалостно свистевший на дудке. – Держи. – Она протянула мне маску.

– Откуда это у тебя?

Софи загадочно мотнула головой.

– К таким танцам нужно готовиться заранее.

Вокруг действительно крутились люди в масках, не зря ведь объявили о маскараде. Многие надели сказочные костюмы, девицы вышагивали в нарядах фей, просторных одеяниях лесных дев, мужчины – в старинных костюмах времен короля Виттора. Вот это я понимаю веселье! Мы тоже натя-

нули маски и подбежали к площадке танцующих.

Шляпная пляска – веселый, зажигательный танец, с при-топом, задорным ритмом, который выбивают каблукки, и обязательным кружением с партнером. В кругу плясало не меньше двух или трех десятков пар, а вокруг стояло плотное кольцо свистевших и подзуживающих зрителей.

Мы с Софи невольно засмеялись и сами потихоньку застучали каблукками ритм, как это делали все остальные. Остаться равнодушным к этому танцу невозможно.

Наши ноурские танцовщицы вырядились в яркие платья, на шляпках – обязательный красный цветок. Надвинутые на лоб поля и маски скрывали лица, хотя, я легко узнала парочку знакомых. Если знаком с человеком – никакая шляпа и маска тебя не скроют.

– Софи, попалась, – сзади подкрался симпатичный паренек в темной двойке, белоснежной рубахе и шикарной, дорогой шляпе от суконщиков из Верберской провинции. Кто же такой?

Софи от неожиданности взвизгнула, обернулась и засмеялась.

– Рион, зачем подкрадываешься?

– А я злодей, разве не знала? Все, я тебя похищаю, и никто тебе не поможет. Идем.

– Рион, нет!

Но неизвестный мне Рион уже утащил подругу в круг, и они пустились в круговорот танца. Ах, Софи! Какая же ты

оказывается скрытная. Даже словом не обмолвилась, что у тебя есть такой приятный ухажер. Явно не бедный, и обходительный, с другой стороны – напористый, уверенный в себе. Такой быстро приберет к рукам завидную невесту. Приданное-то за Софи дают приличное... Ладно, Робин, не будь такой злоюкой. Возможно, этот парень честный, и по-настоящему влюблен в подругу.

Со стороны зрителей, в круг забежало еще несколько пар, и задорно пустились в пляску. А потом все захлопали в ладоши, когда через минуту музыканты замолчали. Молодцы, ребята. Но тут в их сторону посыпался дождь монет. Главный из них – тот, кто играл на дудке, собрал дань, и оркестрик заиграл снова.

Я как замороженная, с улыбкой любовалась танцующими. И не услышала, как сзади кто-то подошел. Человек близко склонился надо мной и негромко шепнул в ухо.

– Не поверю, что леди Роберта не умеет танцевать шляпную пляску.

Этот голос я узнаю из тысячи. Я отчего-то взволнованно задышала.

– Как же, мистр Роберт, знаю эту пляску, или считаете меня неумехой?

А сама подумала, что лорд-плотник навряд ли умеет отплясывать, как это делают наши горожане. Ему приличней всякие там минуэт-ди-па, сарабанд-ди-па, или новомодный вальсион-ди-па.

– Как ваша нога? Я сегодня наблюдал за вами, когда вы с подружкой прыгали вокруг продавщицы-конфетницы. Со всем себя не бережете.

Я возмущенно обернулась. Он был в маске в пол лица и шляпе с широкими полями. Если подумать, ему есть о чем волноваться. В Ноурсе много гостей из столицы, и некоторые из них смогут легко узнать в нем высокопоставленного лорда.

– Следили за мной? Нехорошо, – коротко ответила ему, сердито поджав губы.

– Не следил, просто случайно увидел. А вы обидчивая.

– Вовсе нет. Совершенно не обидчивая, а вы... Ладно, еще скажу лишнее.

Он засмеялся. И мое дыхание опять сбилось. Даже в маске, в шляпе, скрывающей его, я чувствовала его обаяние... Просто неприлично так завлекать девушек. Еще лорд называется. Конечно, я промолчала, даже думать боюсь, если он узнает, что я знаю, что он... Бррр, хватит, Робин.

– Так что же с ногой?

– Все хорошо, вечером полечила, и за ночь все прошло.

– Понятно, – улыбнувшись, ответил он. И от этой улыбки в животе закопошились мурашки. Вот ведь бессовестный. Наверное, он со всеми молоденькими девицами так себя ведет.

– И что вам понятно? А-а-а, вы намекаете, чтобы я отдала вам платок. Верну, не беспокойтесь, мистр.

– Да Светлый дар с ним, с этим платком. Я уже и забыл про него. А почему вы не танцуете?

Я стыдливо отвернулась. Что ему сказать? Что у меня нет кавалера, а с кем-то малознакомым неприлично танцевать?

– Мне нравится больше наблюдать. Красивый танец, зажигательный, где еще такой увидишь. Только у нас в Ноурсе.

– Тогда идемте, леди, – и он неожиданно крепко взял мою руку. Я даже не успела вздохнуть, как мы оказались в танцевальном кругу. Сердце ухнуло, а ноги подхватили ритм. Меня закружило. Наши глаза, в масках, встретились, и его руки опустились на мою талию. Он точно, умело выполнял все движения пляски, вел меня, не отпускал, держа руками и взглядом.

Я не помню, сколько прошло времени. А когда музыканты замолчали, вдруг вытащил монету, сверкнувшую золотом, и кинул ее дударю...

И наша пляска, под музыку маленького деревенского оркестра, продолжилась, отдаваясь в сердце волнением. Сколько она длилась, я не помню, но в какой-то момент, я качнулась и мотнула головой.

– Хватит, мистр Роберт, – и мы ушли из круга.

– Устали?

– Немного, – ответила я. – Уже поздно, надо идти домой.

Я увидела, как с его лица сошла улыбка, а взгляд стал серьезным.

– Конечно, Роберта, я не подумал.

Мы обошли площадь, уходя от шумных мест. Веселье к ночи только набирало силы, и жители близлежащих домов сегодня еще не скоро заснут.

Плотник свернул на тихую улицу, и мы неспешно, разговаривая о пустяках, направились в сторону моего дома. На перекрестке я опять, как и вчера, остановилась.

– Спасибо, Роберт, дальше я сама.

Плотник недовольно покачал головой.

– Ладно, я постою. Если вы такая щепетильная, то я беспокойный.

Я тихо засмеялась.

– Все в порядке, у нас не водятся хулиганы, мистр.

– О-о-о, как вы еще наивны.

– Вот уж нет. Я здесь много лет живу, и еще ничего такого не произошло.

– Ладно, не буду спорить, но дождусь, пока вы зайдете в дом.

Он действительно стоял и смотрел, как я добежала до двери, осторожно открыла ее ключом. Посмотрела на него, махнула ладонью, и зашла внутрь. А там вдруг взволнованно бухнулась на банкетку под зеркалом... Какая же я глупая. Ни с того, ни с сего разволновалась.

Отец спал, я бесшумно поднялась в свою комнату и села у трюмо, глядя на свое отражение. И что он ко мне сегодня прицепился. Он-то парень видный, красивый.

– Ой, ну и ты красивая, – сказала я себе, а потом вдруг на-

змурилась. Толку-то от моей красоты. Если бы он был действительно простым плотником, то и наши отношения могли бы развиваться по-другому. – О чем это я?

Я вскочила на ноги. Глупости в голове, ненужные сказки. И опасные, между прочим.

Через несколько минут я лежала в кровати, только сон не шел, потому, что в голове бродил образ лорда-плотника. Лорда – шефа Тайной Службы короля, одного из самых влиятельных людей королевства, с которым я весь вечер танцевала на площади.

А может быть, мне тогда все померещилось, и в городском парке это был не он с лордом Бреликом? Вдруг я ошиблась, и он на самом деле простой плотник. Но память не обманешь. Так, что, Робин, выкини его из головы, раз и навсегда.

777

Лорд Тренневи откинулся на спинку стула и уставился на лампу, слабо мигающую неровным светом. Что с нее взять – простая, масляная. Мужчина вздохнул и потянулся, так, что хрустнули косточки.

– Хорошо, – сказал он себе и взял в руки листок, на котором было мастерски нарисовано лицо предполагаемого убийцы хранителя.

Магический след, взятый с места убийства, устойчиво висел здесь, в Ноурсе, то пульсируя на окраине небольшого старинного городка, то перемещаясь к центру. Вчера он и его два агента весь день бродили по праздничной площади. Но

фиксирующий артефакт постоянно сбивался, точно преступник носился по городу на коне. Или... Или он учуял слезку и водил их за нос.

Но почему он оставался здесь? Почуял опасность – беги.

Получается, убийца просчитывает ходы, и делает это успешно, опережая преследователей на шаг, а то и на два. Радовало только одно, что след до сих пор был, не исчез, не растворился, и указывал на присутствие человека, убившего хранителя Кристана змееборца.

За стеной закопошились. Тонкие перегородки постоянного двора, где они квартировались, пропускали все звуки, какие только можно представить. И стоны во сне, и стоны любви, и ругань, когда залетные красавицы, которых за монетку пускал к постояльцам хозяин заведения, не выполняли желаний клиентов.

У Тренневи прямо руки чесались разобраться с толстым и вонючим мистром Кру. Прижимистый и оборотистый хозяин нарывался на неприятности. Но раскрывать себя из-за этой скотины было бы несусветной глупостью. Как-нибудь потом.

Роберта не тяготила простая, даже убогая обстановка постоянного двора, где они с агентами проживали уже почти десять дней. Дедово воспитание и не к такому его приучило. Родители – боевые маги, погибли у Каменных Чертогов, на границе с территорией дрехов, черных тварей, нападающих на земли людей. И в семь лет у Роби Тренневи началась но-

вая жизнь, под крылом своего деда, лорда Тренневи, главы Тайной Службы короля. Поэтому, неудобства трактира – мелочь, на которой он не заострял внимания.

Роберт еще раз пригляделся к портрету. Внешность убийцы обрисовал сын кухарки, спрятавшийся в чулане во время нападения. Ушлый мальчишка спасся чудом и помог им. Но стоило ли доверять детскому уму? Воображение могло нарисовать пацану все, что угодно. Нос на рисунке висел как утес над пропастью, глаза зырили по разбойничьи.

Ладно, даже если в портрете есть преувеличения, сходство может быть в некоторых деталях, и то хорошо.

Тренневи встал из-за стола, разделся и бухнулся на жесткий матрас, набитый соломой. Устал. Эти дни вымотали его, и неудачи поиска исподтишка подтачивали уверенность в то, что он делает.

Но стоило закрыть глаза, как перед ним встало лицо Робин... Не Бетти, его нынешней любовницы, не Флоренс, его бывшей любовницы, не леди Винс, на которую он поглядывал, как на перспективную любовницу... А Робин Стрин, скромной красавицы, дочери местного артефактора.

Отчего?

Роберт улыбнулся возникшему перед глазами образу. Он вспомнил, как впервые увидел ее. Она сидела за стойкой кондитерской и разговаривала с хозяйкой Катариной. Первое, что он заметил – ее взгляд, отстраненно блуждающий по лицам посетителей, ее профиль, точно отчеканенный на

древней монете исчезнувшей страны Акаху, где из века в век правили женщины. Она завораживала необыкновенно утонченной простотой и скрытой царственностью.

Когда его взгляд поймал ее образ, он чуть не запнулся и ошарашено тряхнул головой. Вот это да-а-а. Откуда в провинции, в маленьком Ноурсе такая девушка. Она должна блистать во дворце!

Вскоре, он узнал, что красавица живет напротив кофейни. А потом случился ураган, и мистр Стрин пригласил плотников отремонтировать беседку в саду.

Нетрудно было проследить, что она за ним подсматривает, прячась за шторкой. И это его веселило, даже бодрило. Вот уж не ожидал от себя, что будет так рисоваться, выстругивая доски.

А через несколько дней случилась эта история. Он заметил ее на углу Музейной улицы, и решил последовать за ней, просто так, без всякой цели. Она шла впереди и задорно крутила головой, рассматривая кусты, покрытые яркими цветами, дома, как вдруг остановилась.

Он тоже замедлил шаг, присмотрелся, и заметил одну непонятную странность – вокруг нее образовалась искристая пелена магии. Он даже не понял природу этих флюидов. Вязь тонкого узора вспыхнула внезапно и окружила девушку, а потом привлекла рой пчел, собирающих нектар с цветков. В первую секунду, Тренневи замер, но быстро встряхнул головой, увидев, что рой полетел на нее, привлеченный

этой магической вязью.

Девчонка вскрикнула, испугалась и замахала руками, точно мельница, приговаривая, чтобы они улетали прочь... И они послушались – улетели на морду лошади, что неторопливо шла по дороге.

У Тренневи были секунды. Он успел, наложив на лошадь заклятие послушания и уничтожив пчел. А девчонка умудрилась упасть в кустарник, откуда он ее вытащил. Разговорились, и чем больше минут длилось их общение, тем дольше он не хотел с ней расставаться.

А потом он увидел у нее на плече печать. Именно печать, закрывающую что-то неясное и таинственное.

Глава 8

Прошла неделя, и город начал входить в привычный ритм. Разговоры и слухи – кто с кем гулял в этот праздник, кто разбогател на торговле, а кто разорился – еще бродили среди горожан, жаждущих сплетен и подробностей. Но, в общем, жизнь брала своё.

Кофейня тетки Катарины, как всегда, гудела от посетителей. Сегодня, накануне выходных, в зале не было где зернышку упасть. Я пришла к обеду, отпросившись у отца на часик, якобы ноги затекли стоять за прилавком, а сама, подхватив недоделанный заказ для мистри Доры с Бурундучьего переулка, шмыгнула в подсобку кофейни, где для меня всегда стоял рабочий стол.

Мистри Дора – модистка, известная в Ноурсе, обшивающая половину города. Высокая, сухая как жердь, и с желтым, увядшим лицом. Однажды, по совету тетки Катарины, она попробовала намазаться моим кремом с пахраванскими ягодами, и ее внешность так преобразилась, что она стала моей тайной поклонницей.

Специально для нее, я немного изменила рецепт. Желтизна, которой так мучилась мистри, крылась в болезнях печени, и я как-то приготовила ей отвар с одним зернышком лагирской соли. Совсем недешевый отвар. Но действенный.

Его нужно было пить по ложке в день, а потом уже наносить крем. Эффект стал заметен уже на следующий день, поэтому мы с теткой Катариной подняли цену на целую серебрушку. Выгодная клиентка.

Филория, дочка тетки Катарины, уже вертелась рядом, шмыгая носом и таращась, как я растираю ингредиенты.

– А у нас новые шторы в большом зале наверху, – сообщила она. – А у Брондана появилась подружка.

Я насмешливо фыркнула. Дела-а-а, просто первые новости королевства.

– И какие у вас шторы? Шелковые?

– Не-а, сатиновые, в листочки и цветочки.

– А что за подружка у Брондана?

– Фу, некрасивая, носатая. Но у нее отец держит два трактира. Один в пригороде, другой – на Имперском тракте. Богатый дядька.

– Ясно, – задумчиво кивнула я, приглядываясь к консистенции крема, надо добавить чуть-чуть порошка кресской травы для смягчения состава.

– Ты меня не слушаешь, – возмущенно засопела Филь.

– Слушаю, – серьезно ответила я, изображая внимание и заинтересованность. А то обидится и будет дуться как хомяк.

– А знаешь, что в город приехали важные люди? Будут искать одаренных для королевского отбора. Уже начали шарить по домам. Дочку бургомистра проверили, дочку директора королевского банка проверили, дочку вдовы леди Пикс

проверили...

– Откуда знаешь? – Отчего-то резко кольнуло в груди... Мне-то что?! Но нет, непонятная тревога разлилась по телу и добралась до кончиков пальцев, которые вдруг затряслись, и я чуть не выронила стеклянную чашку. Вот это действительно новость.

– Ты что, всё проспала? Да об этом все знают, – смешливо скривилась десятилетняя вредина, точно хозяйка фруктовой лавки, мистри Вирр. Один в один. – Фи. – Фыркнула и убежала, оставляя меня одну.

Хорошо, что я уже закончила, иначе, не смогла бы завершить работу. Вот что со мной?!

Я отложила чашку. Надо подумать. Во-первых, в городе люди из дворца. Насколько известно, из Совета по контролю за магией. Только там есть магистры, способные распознать уровень дара до последнего флюида и силы искры... Или неправда? Может, врут? Делать больше нечего этим важным господам, как шарить по королевству... И мне-то что от этого?!

Ладно, дальше, а почему я взволновалась? И вдруг поняла. Из-за отца, он со своей дружбой с контрабандистами скоро доведет меня до сердечных припадков. Вот чего я боялась. Надо срочно с ним поговорить.

Я успокоилась. Взялась за крем, который еще раз перемешала и выложила в темно-синий флакон. Наклеила бумажку с именем заказчицы, поставила пузырек на полку, и вышла

из чулана.

Тетка Катарина заметила мое хмурое лицо и указала на высокий стул за прилавком. Пододвинула мне чашку кофе и уставилась, точно учительница в пансионе.

– Что случилось? Что-то с кремом?

– Нет, все в порядке. Готов.

– Тогда что ты такая, словно перцу наелась?

Я пожала плечами.

– Не знаю, говорят, по городу ходит комиссия из столицы, отбирают невест. Вот я и...

– Тоже хочешь? Так не возьмут, родом и богатством не вышла, да и дара у тебя нет. – Заливисто рассмеялась она. А я еще больше нахмурилась.

– Как не понимаете?! – Я сердито наклонилась над стойкой и тихо зашипела. – Отец недавно у контрабандистов опять был, товар купил. Вот я и боюсь. Вдруг узнают?!

Тетка Катарина скривилась и хищно повела взглядом по залу.

– Не узнают. И не докажут. Лишь бы мистр Стрин хорошо свои хвосты прятал. – Она замолчала и прищурилась. – Хорошо спрятал? А если что, то и ко мне можно. Так спрячу, ни одна собака не учует, ванилью да фестарским имбирем любой нюх отобью.

– Вроде хорошо спрятал, – кивнула я со вздохом. Тайник отца был в саду, за летней кухней.

– Вот и не грусти, лучше возьми кренделек, с вишневым

кремом, как ты любишь.

Умела тетка Катарина меня успокоить. Особенно своими крендельками. Такое объедение, что любая печаль не выдержит и деру даст.

– А что, правда, они уже ходят и проверяют? – Спросила я, отпивая глоток кофе.

– Правда, – кивнула она. – Бургомисторша волком воет – не подошла их дочка, и банкиршу не взяли. Никого еще не выбрали. А уж как все надеялись, платьев нашили, драгоценности начистили, не хуже, чем я свой чайник драю. Футы, ну-ты!

Мы засмеялись, и казалось, моя печаль отошла, да только рано. Я съела один кренделек, второй, потом завертела головой, оглядывая посетителей кофейни, а уже после бросила взгляд в окно, выходящее на улицу.

И увидела, как к нашей лавке подошли трое незнакомых господ. Важных, в дорогих сюртуках и шляпах, даже через окно это было видно. Один из них держал в руке трость с серебряным набалдашником. У другого на носу светилося на солнце стекло монокля, говорят, штука магическая. Третий был скромнее, больше похож на секретаря или помощника.

Они встали у витрины, где у нас разложены самые привлекательные вещицы, о чем-то поговорили, и все трое вошли в нашу лавку. Как я не подавилась крендельком, не пойму!

– Это они? – Не поворачивая головы, спросила я. И услышала.

– Они, детка, – тетка Катарина, оказывается, тоже смотрела на дверь нашей с отцом лавки. И ее лицо, ставшее вдруг бледным, меня напугало больше всего.

777

– Я должна идти, – сказала я, отставляя чашку. И увидела, как сверкнули глаза хозяйки.

– Ненормальная?! С ума сошла?! Сиди, и даже не думай.

– Почему?

Тетка Катарина нависла над стойкой и тихо, но с яростью в голосе зашипела.

– Сиди, я тебе сказала. Пока не увидим, что они уходят. Поняла?

– Да что будет-то? – Меня потряхивало, я вздохнула и огляделась. – Если с отцом что-то случится, я не переживу. По крайней мере, я смогу их отвлечь, заговорить, если надо, начну выкладывать товар, зубы заговаривать.

– И не думай! Отец – не мальчик, сам знает, как надо зубы заговаривать.

– Нет, тетка Катарина, у меня душа не на месте, – я поднялась и кивнула ей. А она закачала головой, точно механическая кукла, и такая тоска стояла у нее в глазах, что я быстро отвернулась.

– Постой, – позвала она. – Не заходи через дверь, зайди с калитки и проберись в дом с черного входа. Послушай, что они говорят, и если все нормально, то и не показывайся им на глаза.

– Да что будет-то?

– Слышишь, что я говорю?!

– Слышу, – кивнула я, не став спорить. И пошла к двери.

На улице, свернула в сторону калитки. Быстро проникла в наш дворик и потихоньку зашла в дом через черный вход.

От лавки меня отделял длинный темный коридор. Я встала у лестницы, ведущей на второй этаж, и замерла, а потом на цыпочках двинулась к двери магазина. Подойдя к ней, застыла, прислушалась и чуть-чуть приоткрыла ее, я знала, что она у нас не скрипит, мы с отцом всегда ее смазываем.

Сквозь щель увидела мужчину, он с любопытством держал в руках фарфорового бычка, разрисованного восточным узором.

– И как хорошо идет торговля? – Голос был слегка гнусавым, словно мужчина подхватил легкую простуду, или это обычный голос заносчивого вельможи?

– Благодарю, лорд Аберт, без убытков, горожанам интересны милые вещицы, которые вы видите.

– Покажи-ка мне во-о-он ту куклу, забавная какая, – сказал другой вельможа, которого я не видела из щели в двери.

Отец исполнил просьбу, взяв с витрины дорогую куколку столичного мастера Фирино, упакованную в подарочный деревянный ящичек.

– Желаете для своей дочери? – Вежливо спросил отец.

– Угадал. Такая капризная, требовательная стала, не знаешь, чем и угодить.

Первое, что меня неприятно удивило, господа «тыкали» отцу и спесиво указывали пальцем на ту или иную вещь. Ни один горожанин не позволял себе таких манер. Да, к отцу упорно обращались – мистр, забывая, что он виконт. Но и подобной наглости я ни разу не слышала.

Третий мужчина молчал – тот, кого я приняла за секретаря.

– А скажи-ка, Стрин, ты ведь закончил высшую магическую школу? Так ведь?

– Так и есть, ваша светлость.

– И дворянского рода? Вроде бы виконт?

– Так и есть, ваша светлость, – как заговоренный ответил отец, и эта его странная, испуганная интонация начала пугать меня больше и больше.

– И жена твоя была знатной? Вроде бы дальняя родня князей Заревских?

– Так и есть, ваша светлость.

– Да что ты заладил, так и есть, так и есть, – с пренебрежением сказал незнакомый мне лорд Аберт, точно мой отец лакей или конюх.

Отец промолчал, глядя на гостя потухшими глазами. У меня внутри забурлила злость.

– Саймон, – коротко бросил лорд и нетерпеливо пошевелил пальцами. Тот, кого я с первого раза определила как секретаря, быстро открыл черную папку, вытащил какой-то листок и вложил в ладонь своего шефа. – Почитаем. – Скучным

тоном произнес лорд. – Когда родилась твоя дочь?

У меня от этого вопроса застучало сердце. А я-то тут причем?

Отец ответил и с какой-то обреченностью опустил плечи.

– А когда вы с женой впервые показали девочку магу?

Здесь написано, что в три года.

Почему? Вы обязаны были сделать это при рождении ребенка, а потом в год.

Отец помялся, и если честно, на него было жалко смотреть. Я еле себя сдерживала, чтобы не выскочить из коридора и не одёрнуть зарвавшегося господина из столицы.

– Видите ли лорд Аберт, мои взаимоотношения с родственниками моей супруги складывались таким образом, что последующие годы мы были вынуждены скрываться...

– Хочешь сказать, что вы не имели возможности показать ребенка магу?

– Да, лорд, мы просто боялись, что нас найдут.

– А у меня здесь написано, что родители твоей жены сразу отказались от дочери, и никто вас не преследовал. Даже если бы она постучала в дверь своего дома, ее бы не пустили.

Я почувствовала, как дрогнули мои колени. Какое бесстыдство!

– Неправда, лорд. Тот, кто это сказал, скорее всего, не знал истинного положения дел.

– Ты уверен?

– Конечно, – опустил голову отец.

– Хорошо, – с сомнением кивнул этот бессовестный и наглый лорд. – Продолжим. В три года выяснилось, что у Роберты Стрин нет дара. Никаких признаков, ни единого отклика искры, пустышка.

Я почувствовала, как краснею. Еще никто меня так не называл. Никогда! Сколько угодно людей рождаются без дара, и ничего предосудительного в этом не видят.

– Пустышка, лорд, – повторил за ним отец. Я закрыла глаза и привалилась к стене. Почему он позволяет так к себе обращаться?

– Но это странно, Стрин. Вы, оба родителя – с даром, а дочь – пустышка.

– Так бывает, – мягко, сдержанно ответил отец.

– Ты это говоришь мне? Мне, ответственному помощнику главного мага королевства? – И лорд рассмеялся. – Мистр Стрин, да ты фантазер... Где твоя дочь? Пригласи ее к нам.

А я вдруг вспомнила глаза тетки Катарины и ее нежелание отпускать меня домой. Может и правда, надо было спрятаться у нее в чулане?

Глава 9

Отец окончательно потух, как-то скукожился, точно старый гриб. Я тряхнула головой. Что ж, лорд из столицы, поговорим. И открыла дверь.

– Папа, я вернулась, – как ни в чем не бывало, сказала я. В лавке повисла удивленная пауза. Оба высокородных лорда с интересом оглянулись на меня, и на их лицах появилось подобие улыбок. Или волчьего оскала.

– Какая милая девушка, – растягивая слова, произнес лорд Аберт. Второй, имя которого я не услышала за дверью, хмыкнул, без стеснения окинув меня глазами. – Проходи, Роберта.

Я смело обошла стойку и встала рядом с отцом. Он кивнул мне, но в его глазах застыла невероятная горечь и предчувствие беды.

– Роберта, – сказал второй лорд. – Расскажи нам о себе.

Я с милой улыбкой поклонилась в реверансе.

– Простите, господа, я не знаю ваших имен.

– Нет ничего проще. Меня зовут лорд Аберт, я второй маг Совета по контролю за магией. А этот господин – лорд Сивер, глава коллегии артефакторов королевства и член Совета. Ну, и господин секретарь, его имя тебе не обязательно знать.

– Хорошо, почтенные лорды, что вы хотите обо мне знать? Я отвечу на все ваши вопросы.

– Как так получилось, что у тебя нет магии, – это был не вопрос. Скорее, лорд Аберт рассуждал вслух, оглядывая меня со всех сторон, точно конягу на рынке. Его взгляд сквозил холодом и чем-то еще, опасным, тревожным, сковывающим мысли. – Крайне редкий случай, что бы там не говорил твой отец.

Я настороженно перевела на него взгляд.

– Не знаю, ваша светлость. Так решил Светлый Дар, да прибудет он в веках.

– Правильно, и мы не знаем в точности его решений и повелений, можем только гадать, – с загадочным видом ответил он. – Но в наших руках – его орудие. Саймон. – Сказал он секретарю. Ну вот, хотя бы имя теперь знаю, пусть и толку от этого никакого.

– Слушаю, ваша светлость.

– Побыстрей, – нетерпеливо поиграл пальцами лорд, требуя что-то.

Секретарь без лишних вопросов опять раскрыл свою черную папку, вытащил узкую длинную коробочку. И я почувствовала, как вздрогнул отец. Дрех вас всех побери, что все это значит?

Лорд торжественно принял из рук секретаря коробочку и раскрыл ее.

– Светлый Дар неистребим и грозен. От него не скрыть-

ся, не спрятаться, не утаить. Так покоримся его воле. Пусть частичка Дара раскроет все тайны... Или спрячет, если пожелает.

Отец вдруг слабо дернулся, в каком-то порыве сделал шаг, но остановился, вскинув руку.

– Папа, что случилось?

– Очень интересно, – хмыкнул лорд. – Нечего бояться, мистр Стрин, частичка Светлого Дара укажет нам правду. А это ли не самая ценная вещь, которая есть на свете? Правда!

В руках лорда появилась хрустальная палочка со светящимся наконечником.

– Дар спит. Но если ты, Робин, обладаешь даром, то частичка истинности и силы проснется, и укажет нам – кто ты есть. Подойди.

– Ваша светлость, – отец задрожал, я видела, как затряслись его пальцы. Он побледнел, и мне по-настоящему стало страшно.

– Подойди, – еще раз повторил Аберт, уже тяжелым, приказным тоном. И я сделала шаг. Мужчина бесцеремонно схватил мою руку, больно сжал ее и провел над ней частичей Светлого Дара.

Хрустальная палочка замерцала. С каждой секундой ее внутренняя полость всё больше и больше окутывалась светящейся пеленой. Вспыхнули мелкие искры, пробежали мерцающие змейки-нити... И через минуту все погасло! Я бросила на лорда ошарашенный взгляд, но тут же в страхе опу-

стила глаза. На него было страшно и неприятно смотреть. Его взгляд накрылся черной рябью, а губы растянулись в хищной, зловещей ухмылке.

– Сильный дар, необычный дар, такое увидишь, и не забудешь, – голос лорда возбужденно задрожал, глаза затянулись нездоровым черным глянцем. И если я когда-то и думала о том – как выглядит дрех, порождение Темной Бездны, то лорд Аберт сейчас на него сильно смахивал.

– Но он спящий, – возразил лорд Сивер. – Его что-то закрывает.

– Разбудим, тоже мне проблема. У нас есть такие возможности. Скорее всего, на ней печать. А что еще? Печать, Вильон. И я ее сниму. Забираем девушку. Думаю, она проксафиора.

– Или сафира-максима, – возразил Сивер.

Я ничего не поняла, даже не слышала о таких магических характеристиках.

– Нет! – Вскричал отец.

– Папа, – я дотронулась до отца, пытаюсь удержать его, но он отвел мою руку и вдруг грохнулся на колени.

– Лорд, не губите мою дочь, не забирайте ее. Умоляю! – Он зарыдал, его руки потянулись к лорду Аберту.

– Мерзость, – спесиво бросил лорд и сделал шаг назад. – Твое место – в каменоломнях, гнить тебе в болотах... Рассказывай, и не смей врать.

– Это вы не смейте так обращаться с моим отцом! –

Вскричала я и заслонила отца, который поник и уткнулся лицом в пол. – Как вам не стыдно!

– Ты заступаешься за него? Детка, да в тебе нет и капли его крови, ни единой капли! Он – не твой отец. Прими это как факт. А еще я уверен, что и твоя, так называемая мать тоже не имела к тебе никакого отношения. На тебе – печать. И если этот мистр Стрин сейчас не раскроет рот и не расскажет – кто ты, то я его заставлю это сделать. Не сомневайся. – Лорд Аберт навис надо мной и презрительно скривился, точно я и мой отец – мусор, покрывающий пол.

Я задрожала.

– Папочка, расскажи ему все, что он хочет. Прошу, папочка! – Я опустила рядом с отцом и затеребила его. – Папочка, мы что-нибудь придумаем, только не молчи. Ты же не виноват? Да?

– Встань, мистр Стрин, – сказал лорд Сивер, с укоризной поглядывая на всех, и на Аберта, и на отца. – Успокойся и расскажи. Если всё, что ты скажешь, будет правдой – никто тебя не тронет, и ты останешься в своей лавке. Говори.

Отец тяжело поднялся на ноги, я придержала его и усадила на стул.

– Моя жена потеряла ребенка. Мы горевали почти год. А потом решили сменить место, сменить нашу жизнь. Мы решили поселиться в Бозене, и наш путь лежал через маленький городок, который назывался Крехенем, это в Западной провинции, а там как раз была ярмарка. Остановились

в трактире. И вот однажды... – отец замолчал, вытер бледное лицо платком. – Однажды, ночью, услышали под дверями номера, который мы снимали, детский плач.

Я не верила ушам. О чем он говорит? Я застыла, точно окаменела, и уставилась на отца. А он продолжал.

– Помню, как Жаннет встала с кровати, открыла дверь, и мы увидели плетеную корзину, в которой копошилось дитя, – отец замолчал.

– Дальше, – потребовал лорд Аберт. Отец пожал плечами.

– А дальше – ничего. Мы, если честно, обрадовались. Особенно Жаннет. Я помню, как она радостно сказала – «Вот у нас и дитя».

Лорд Аберт насмешливо посмотрел на меня и ехидно покачал головой.

– Всё так оно и бывает в жизни. Такая драгоценность, как ты, милая Роберта, всего лишь... Подкидыш.

*

Карета оказалась удобной, я и не знала, что бывают такие. Да и откуда мне знать. Я сидела напротив лорда Аберта, который не сводил с меня тяжелого взгляда. Точно ел по кусочкам.

Я собралась за какие-то минуты. Лорд выразился определенно – чем быстрее мы сядем в карету и поедем, тем вероятней, что моего отца никто не тронет. Я понимала, что он манипулирует мной. Но собралась быстро.

Мои метрики он забрал себе, как и диплом об окончании пансиона. И если я исчезну, то никто обо мне уже не услышит. Отец – не в счет, он сам на волоске от кандалов и каторги. За что? А за то, что они с мамой скрыли факт того, что девочка оказалась подкидышем, что у девочки явно есть дар, но он скрыт. Что не сообщили об этих нюансах в городской отдел по контролю за магией.

Я не знаю, ссылают ли за такие грехи на каторгу, но спорить с лордом – значит, просто пожелать себе смерти.

Дорога вела в столицу. Лорд Сивер уставился в окно, секретарь Саймон, сидевший рядом со мной, перебирал бумаги.

– Неплохо съездили, Вильон, – довольно потянулся Аберт и опять уставился на меня.

– Неплохо, – вяло согласился Сивер, не повернув головы. Мне показалось, что ему эта история со мной не очень нравится. Но и заступиться – он не заступился. Меня, как вещь, забрали из дома, принудили угрозами, и лишили семьи. Что меня ждет? Даже Небесный не знает. – Как ты собираешься раскрывать печать?

Лорд Аберт пожал плечами.

– Расчленим дар на магические нити. Возможно, ключ спрятан в сплетении флюидов.

– Жастин, ты в уме? Ты же ее убьешь. И зачем она тебе мертвая?

– Не убью, она ценна, как алмазная тиара герцогини Овелор. Кстати, ты знаешь, что она отдала за свою драгоцен-

ность какой-то городок на юге?

– Наплевать. Слушай, а как ты собираешься регистрировать ее? Роберта – виконтесса, и дочь гражданина страны.

– Ты в своем уме?! – Вспылил Аберт. – Не забывайся. За тобой долг, и еще кое-что, сам знаешь... Виконтесса... Какая она виконтесса? Хорошо, если дочь какого-нибудь вождя из южных степей... Тоже мне, нашел виконтессу.

Я умерла, меня даже убивать не надо. Моя жизнь растворилась в сегодняшнем дне, и что будет потом – уже не важно. Что может быть важного в подкидыше, или как предположил этот лорд – дочери вождя степного племени? Я действительно никто. Когда я была пустышкой и дочерью своего отца, то стоила дороже.

Слухи о Совете по контролю за магией, ходили мрачные, и не дай Небесный, если на тебя упадет тень, которой вдруг заинтересуются люди из Цитадели.

– Ты сам предположил, что она проксафиора, – заметил Сивер. – Таким даром гордятся, а не расчленяют его по нитям. Подумай десять раз, прежде, чем что-то предпримешь.

– Мне не нравятся твои замечания, – отрезал Аберт. И они замолчали.

Мы ехали по Имперскому тракту. С одной стороны дороги раскинулись яблоневые рощи, с другой – поля, засеянные рожью, над которыми плавно парили коршуны, высматривающие добычу. Как же это красиво. Оказывается, человеку надо совсем немного, чтобы быть счастливым. Всего лишь,

быть свободным.

Карета двигалась быстро, сытые лошади резво преодолели мили, отделяющие меня от того ужаса, который ждет в Цитадели. Рассказывали, в ней нет окон, нет привычных дверей. Зачем двери железным клетям? Людей, оказавшихся там, уже не существовало. Их не было по документам, точно они никогда и не рождались, а с родственников брали магические клятвы о молчании. И всё это оправдывалось государственной необходимостью.

Я почувствовала, как по щеке скатилась слеза. Быстро обернулась, чтобы никто не увидел, вытерла ладонью и... И меня резко качнуло. Как и всех остальных. Лошади тревожно заржали, кучер что-то прокричал, но внезапно смолк...

– Дрех! – Прорычал Аберт, попытался встать, но не успел. Дверца кареты распахнулась, и лорда с силой, ударом ноги отпихнули к стене.

– О-о, как я невежлив! Лорд Аберт, прошу меня извинить, что не попал в ваше поганое рыло, а всего лишь заехал в живот.

– Ты?...

– Представьте, я! – И после этих слов раздался отчетливый хруст от удара по скуле лорда Аберта.

Я сжалась в комок, зажмурилась, но... Голос. Небесный и сила твоего Светлого Дара. Это был голос плотника! Лорда-плотника!

Я тихонько открыла один глаз, потом второй, и мне под-

мигнули, растянув губы в веселой ухмылке.

– Добрый день, леди Роберта. Как ваши дела?

Глава 10

– Пофол вон! – Аберта трясло. Его перекосило от крепкого удара в скулу. – Ты заплатишь за это!

– Вы что, обанкротились, ваша светлость? Всего-то полсотни золотых мэтру Чавери – и к вечеру ваша челюсть закрипит как новенькая, станет даже лучше, чем была.

– Я пофалуюсь королю!

Тренневи, в грубых плотницких штанах и простой рубаше, бросил на Аберта нехороший, пронзительный взгляд. Прищурился, точно кот на мышь.

– А вот тут не угадали. Это я пожалуюсь королю. На каком основании вы выкрали из дома леди Стрин?

– Я...

– Кто вам дал право угрожать виконту Стрин каторгой, обвинять его в преступлениях, которым красная цена – штраф сто золотых?!

– Он фкрыл, фпрятал одаренную!

– Не скрывал и не прятал! Дал свое имя, выучил...

– Обманул магов, когда дефке было фри года!

– Сто золотых!... И то, еще надо выяснить – а было ли сокрытие факта. На ней печать! И сейчас даже вы, ваша светлость, не можете точно определить – что за ней спрятано.

– Она проксафиора! – зашипел Аберт. – Больше сущ-

ность, чем человек. Причем, темная сущность! А лорд Сивер утвефдает, что она – сафифа-максима. Он фвидетель!

– А я конь, и сейчас поскачу на поляну!... Большого бреда не слышал. Аберт, Сивер, у вас обоих совсем мозги съехали? Какая проксафиора? Какая софира-максима?! Да без инициации ее тело разрывало бы каждые три дня, сущность убила бы ее к десяти годам.

– Тфафмормация!

– Чего?... А, трансформация, – и лорд Тренневи залиvisto захохотал. Потом выразительно покачал головой. – Господа, я вынужден писать докладную в Совет о вашей пригодности на таком важном и ответственном поприще, как надзор за магией. Этак вы скоро совсем очистите наше королевство от магии. И, естественно, обо всем доложу королю. Пусть знает, как вы уничтожаете Дар Небесного.

– Фто?!

– Тренневи, я был против, и четко выразил свое мнение лорду Аберту, но сам понимаешь, я – подчиненный, – негромко произнес Сивер, с опаской поглядывая на обоих.

– Я это учту.

– Фто?! – вздыбился Аберт, – да я ваф обоих...

– А сейчас, Саймон, документы, – и лорд-плотник протянул руку к секретарю.

– Не смей!

– Саймон! – С угрозой в голосе, при этом совсем негромко произнес Тренневи. Даже у меня спина покрылась мурашка-

ми. И нервы Саймона дрогнули. Он дрожащей рукой протянул свою черную папку, в которой лежали мои документы.

– Где здесь ее документы? – Пошарив в папке, спросил лорд, в котором сейчас было невозможно узнать простого плотника с переулка Коробейников.

Саймон поспешно выдернул из папки нужный пакет.

– Вот здесь всё, что есть на нее, ваша светлость, – дрогнувшим голосом произнес секретарь.

– Отлично.

– Нет, не отлифно! Я имею право задержать девифу Стрин на три дня для выявления. Моё право! Под юрисдикцией попечительского совета!

– Да что ж вы не уговоритесь, – устало, но скорее театралью, развел руками Тренневи. – Хорошо. Итак, леди Стрин, у вас есть законное право сейчас сделать выбор... Законное право, лорд Аберт! Или вы, леди, отправляетесь в Цитадель магии, для выяснения обстоятельств вашего прошлого, под юрисдикцию попечительского совета, или... Или вы даете согласие на участие в отборе невест, в качестве предполагаемой претендентки. Итак?

– Ха-ха-ха! У нее кифка тонка, а вы идиот, лорд Тренневи.

– Точно? Тонка? А если проверим? Через месяц узнаем – пройдет она регистрацию, или нет. Ну-у, даже если и не пройдет, так всё законно, девушка знатного происхождения с даром. Заодно и определим магический уровень. Не обязательно ведь это делать в Цитадели, – ехидно, с поддевкой

сказал бывший плотник, нависнув над Абертом, и голос его разливался таким ядом, что отравиться можно. – Так как, леди Роберта? Отвечайте.

Я моргнула, потупила глаза. Стало страшно... и мне опять не дали ответить.

– Ошибка, Тренневи, она не дфорянка, она – подкидыш! Фиаско, лорд-идиот.

– Права усыновление, вердикт короля Фролия Первого, одобренный королевским советом. Добровольно усыновленный, в отсутствии законных детей, имеет все права принадлежности к роду усыновителя... Так кто из нас идиот? Леди Роберта единственный ребенок у виконта Стрина, а значит – законный представитель рода.

Аберт побледнел, тяжело задышал и точно выплюнул.

– Дреф тебя побери, этот вердикт не работает, фикция!

– И что? Докажите, что фикция. А вы не молчите, леди Роберта! – Повысил голос Тренневи.

– Согласна на отбор, – коротко ответила я, и в груди разлилась странная, тяжелая тревога.

Меня впервые в жизни посадили в седло. Карета с лордом Абертом и Сивером завилыла по дороге, убегая дальше и дальше, а я глядела ей в след, до конца не веря, что ускользнула от непоправимого несчастья, что могло со мной случиться.

Лорд-плотник вскочил и уселся рядом.

– Удобно? До моего поместья полмили, пешком далеко-

вато, – сказал он буднично, словно мы тут на прогулке.

Позади нас ехали два бойца, из тех, что я видела в Ноурсе. Тоже в простых плотницких одеждах – парусиновых штанах с карманами и свободных рубахах. У парней – суровые лица. Памятники, а не лица.

Ехали молча. Он некрепко придерживал меня за талию, не особо стесняясь обстоятельствами. Его ладонь прожигала кожу, и я старалась не дышать. Хотя волнение в груди било через край.

Я избежала опытов в Цитадели. И если бы не он...

– Что такое расчленить дар на магические нити? – Спросила я, и мой голос чуть дрогнул. Он напрягся, нахмурился, склонил голову.

– Откуда такой вопрос?

– Господа разговаривали, обсуждали мое будущее, – и я рассказала все, что услышала. Роберт Тренневи тихо пробормотал ругательство. Извинился, и мотнул головой.

– Зверский вариант. Точнее – вариант, применяемый в изучении зверей, магических тварей.

В груди застучало. То есть я – тварь. Вот так просто.

– Э-э-э, Роберта, не вешать нос, – бесцеремонно затормозил он меня и засмеялся. – Никогда не принимай оскорбления на свой счет. У лорда Аберта последние годы явные проблемы с головой. – И буркнул. – Проблемы его, а головная боль – моя.

– Вы ведь меня не отпустите? Зачем я вам?

Он помолчал, даже сложилось впечатление, что уже и не скажет ни слова. Но он ответил.

– А зачем тебя отпускать, чтобы вы с отцом наделали глупостей? Нет, будем идти по плану.

– По плану? – Недоуменно переспросила я.

– По плану, – повторил он. – Нужно сделать так, чтобы ты попала на отбор. Но в первую очередь тебя следует зарегистрировать в комиссии по вопросам магии. Незарегистрированный одаренный – подарок для лорда Абера. Он не останется.

Я невольно вздрогнула.

– И как мне быть?

– Обыкновенно. Покажем тебя магу-ментали, магу-зоосферри, еще кое-кому, – задумчиво закончил он.

Магу-зоосферри! Он не исключает, что я зверь?!

– Только не домысливай ерунды, – словно прочитал он мои мысли. – Нельзя недооценивать Цитадель. Пройдешь тесты, и все успокоятся.

– А потом? – Я напряглась.

– А потом будет отбор.

Я уже ничего не могла понять, дался ему этот отбор. Отпустил бы...

Дорога повернула на взгорье, а потом полого опустилась в долину, и я еле сдержалась, чтобы не ахнуть. Вдалеке, словно на дорогом блюде из яхтонского фарфора возникло поместье. Белокаменное, раскинувшее крылья, словно птица.

В гуще цветущего парка. С центральной башней, над которой взвился пик. В стороне проглядывал манеж, по которому бегали лошадки, и издалека они выглядели грациозными и изящными, как статуэтки.

– А вот и мой дом, леди Роберта.

Я разве что не присвистнула.

– Хорошо нынче живут плотники, – вырвалось у меня, и Тренневи засмеялся.

– Извини за мой маскарад, но судьбе было угодно...

Что было угодно судьбе – он не договорил, оставалось только гадать.

– Понимаю. Такой важный господин не должен никому ничего докладывать.

– У важного господина чрезвычайно важная работа. Много работы, Роберта.

Я пожала плечами, не дай Небесный, еще подумает, что я его в чем-то упрекаю.

Вскоре вдоль дороги появились бытовые строения из камня, чуть дальше – загоны для домашнего скота, еще дальше раскинулись плодовые сады.

У помпезного крыльца особняка, Тренневи поддержал меня и помог спрыгнуть на землю. Тут же подбежал конюх, заметивший нас еще издалека.

– Где няня? – спросил он у парня, и я с опаской огляделась. Няня?! А потом услышала неспешные, шуршащие шаги.

– Вот он, явился наконец, – из дверей дома вышла сухонькая старушка в платье скромного фасона, но сшитое из совсем нескромного шелка, золотой за два локтя. На голове – чепчик, в руках – белоснежный платочек. – А это у нас кто? Опять кто-то попал в беду, так, лорд Роберт?

– У нас с тобой леди Роберта Стрин. И ты правильно сказала, она попала в беду, поэтому ты возьмешь ее в свои надежные руки и... Сама знаешь. Клари, не смотри так пристально, не смущай девушку. Все, пока, – и он бодро пробежал лестницу, а потом и вовсе исчез в доме.

Я смущенно опустила глаза. Няня! В моей жизни такого еще не было. Впрочем, был пансион, и подозреваю, что стиль общения и требований будет примерно таким же. Держись, Роберта.

– Роберта, значит, – потянула старушка, бесцеремонно оглядывая меня с ног до головы. – Что же ты за птица, Роберта? Не молчи.

Я пожала плечами, скромно улыбнулась.

– Не великая птица, самая простая, леди.

– Синичка, что ли?... И не леди я. Мистри, а зовут Клари.

– Извините, мистри Клари.

– Да не мистри, а просто Клари. Идем, синичка Роберта...

Хотя, выглядишь сизокрылой журавлицей.

Я удивленно улыбнулась, но не стала переспрашивать – что это за птица.

Мы прошли огромный холл и поднялись по широкой лестнице. Да-а-а, наша ратуша в Ноурсе скромно стоит в сторонке и стыдливо утирает нос. Этот дом превосходил все дома, что я видела, и сразу можно сделать вывод: ничего-то в своей жизни я еще не видела.

Глава 11

Лорд Тренневи бухнулся на мягкий кожаный диван и уставился в окно, выходящее на манеж, где резвилась пара его породистых лошадок. Раньше, он с удовольствием бы полюбовался, как красиво они вышагивают по кругу, но не сейчас.

С утра все планы полетели к дрыху, когда агент, заглянувший в мастерскую, доложил, что видел, как на улице Дубков, в карету небезызвестного им всем лорда Аберта из Цитадели, впихивали девушку. Знакомую девушку. Агент это подчеркнул, пристально прищурился глазами и красноречиво приподнял бровь, давая начальнику лишнюю секунду на то, чтобы сообразить. И до шефа Тайной Службы действительно дошло – о ком он говорит.

Роберт забыл о завтраке, о докладе мага-эксперта, который выдвинул интереснейшее предположение – след убийцы навешан на животное, на кошку или собаку. Этот инкогнито оказался изобретательным.

В эту минуту он понял, что его подчиненный говорит о Роберте Стрин. Он вскочил, спрашивая на ходу.

– Давно?

– Несколько минут назад, я сразу пришел вам доложить.

– Ладно.

Он быстро пересек несколько дворов и переулков, чтобы

сократить путь до дома Роберты. Лавка была закрыта. Лорд-плотник обошел ограду, ловко метнулся через забор и пробежал до черного входа, который, на удачу, был открытым.

В доме стояла тишина, только откуда-то со второго этажа доносились всхлипы. Роберт пробежал лестницу и без труда нашел мистри Стрина.

Вначале, антиквар запирался, не собираясь ничего рассказывать непонятно как оказавшемуся в его доме плотнику, пока не увидел сверкнувшую сквозь ладонь печать Тайной Службы короля, и сердце лавочника едва не остановилось. Многовато за один день таких важных гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.